

Подп. *А.С.С.*

«Дальневосточный филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»

Юридический факультет

кафедра юриспруденции

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

(уровень бакалавриата)

направленность (профиль) «Гражданско-правовой»

**Тема: Правовая природа деловой репутации как нематериального
актива в гражданском праве: место ЭКГ-рейтинга в её оценке**

Научный руководитель:
доцент кафедры юриспруденции
кандидат исторических наук

Геготаулина Лариса Александровна

(подпись)

« 01 » июня 2026 г.

Студентка группы БЮР-2023 ОЗ

Гончарова Наталья Сергеевна

(подпись)

« 01 » 06 2026 г.

Дата защиты _____

Оценка _____

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	<i>юриспруденции</i>
Научный руководитель	<i>Гончарова Наталья Сергеевна</i>
(подпись)	<i>Гончарова Наталья Сергеевна</i>
« 01 »	06 2026 г.

г. Петропавловск-Камчатский
2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	7
1.1. Понятие и сущность деловой репутации	7
1.2. Деловая репутация в системе нематериальных благ: дискуссия о дуализме правовой природы	10
1.3. Деловая репутация как нематериальный актив: соотношение гражданско-правового и бухгалтерского подходов	14
2. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	18
2.1. Нормативное регулирование оценки деловой репутации	18
2.2. Современные инструменты оценки деловой репутации	25
2.3. Место ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации	30
3. ЭКГ-РЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	39
3.1. Перспективы и риски внедрения стандартизированной оценки деловой репутации в гражданский оборот	39
3.2. Проблемы и перспективы применения ЭКГ-рейтинга	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60
ПРИЛОЖЕНИЯ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальным противоречием, сложившимся в российской правовой системе: деловая репутация традиционно рассматривается в доктрине и законодательстве (ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации) как нематериальное благо, не имеющее экономической стоимости и не подлежащее отчуждению, нормы гражданского права (например, о коммерческой концессии или простом товариществе) допускают её участие в имущественном обороте, а бухгалтерское законодательство прямо признаёт гудвилл (деловую репутацию) в качестве нематериального актива, подлежащего учёту и амортизации.

Ситуация усугубляется развитием цифровых технологий и изменением подходов государства к оценке благонадёжности бизнеса: с 1 января 2026 года ФНС формирует официальный рейтинг надёжности компаний, а национальный стандарт ЭКГ-рейтинг (ГОСТ Р 71198–2023) активно используется в госзакупках и при определении инвестиционной привлекательности. Данные обстоятельства требуют переосмысления правовой природы деловой репутации и определения места новых оценочных инструментов в механизме гражданско-правового регулирования.

Степень разработанности темы характеризуется наличием глубоких теоретических изысканий в области правовой природы деловой репутации. Значительный вклад в исследование данной проблематики внесли такие учёные, как О. В. Карайчева, рассматривавшая деловую репутацию как лично-имущественное благо; А. А. Тимерханов, обосновавший её отнесение к результатам интеллектуальной деятельности; З. В. Каменева, П. Г. Фёдоров, А. Л. Анисимов, А. Д. Бичерова, Ю. З. Сахапов, Е. М. Дьяченко и С. Ж. Соловых. Однако, несмотря на обилие работ, посвящённых природе деловой репутации, исследования ЭКГ-рейтинга как правового феномена носят фрагментарный характер. В открытых источниках отсутствуют комплексные правовые исследования, посвящённые месту ЭКГ-рейтинга в системе оценки

деловой репутации, его соотношению с традиционными гражданско-правовыми конструкциями и новыми инструментами ФНС, что свидетельствует о наличии научной лакуны и обуславливает новизну настоящего исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с формированием, оценкой и использованием деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в гражданском обороте.

Предметом исследования выступают правовая природа деловой репутации как нематериального актива, а также нормативные, теоретические и правоприменительные аспекты использования ЭКГ-рейтинга в качестве инструмента её оценки.

Целью выпускной квалификационной работы является разрешение теоретико-правового противоречия между пониманием деловой репутации как нематериального блага и как имущественного актива, а также определение места и значения стандартизированной оценки (ЭКГ-рейтинга) в гражданско-правовом механизме защиты и использования деловой репутации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить понятие и сущность деловой репутации в гражданском праве;
2. Выявить место деловой репутации в системе нематериальных благ и проанализировать дискуссию о дуализме её правовой природы;
3. Исследовать соотношение гражданско-правового и бухгалтерского подходов к пониманию деловой репутации как нематериального актива;
4. Проанализировать нормативное регулирование оценки деловой репутации;
5. Рассмотреть современные инструменты оценки деловой репутации;
6. Определить место ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации;

7.Выявить перспективы и риски внедрения стандартизированной оценки деловой репутации в гражданский оборот;

8.Проанализировать проблемы и перспективы применения ЭКГ-рейтинга.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных цивилистов в области объектов гражданских прав, нематериальных благ и деловой репутации, в частности работы О. В. Карайчевой, А. А. Тимерханова, З. В. Каменевой, П. Г. Фёдорова, А. Л. Анисимова и других.

Методологическую основу составил комплекс общенаучных и специальных методов познания: диалектический метод позволил рассмотреть деловую репутацию в развитии и взаимосвязи с экономическими и правовыми явлениями; формально-юридический метод применён при анализе норм гражданского законодательства, ГОСТов и правоприменительной практики; сравнительно-правовой метод использован для сопоставления гражданско-правового и бухгалтерского подходов, а также для сравнения ЭКГ-рейтинга с иными оценочными системами.

Нормативную базу работы составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 254-ФЗ от 23.07.2025, Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2021 № 2604, ГОСТ Р 71198–2023 «ЭКГ-рейтинг», а также иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу формируют материалы судебной практики, данные Федеральной налоговой службы, а также аналитические обзоры применения ЭКГ-рейтинга.

Временные рамки исследования охватывают период с 2022 по 2026 год, что позволяет учесть последние изменения законодательства, включая нововведения 2026 года в сфере оценки деловой репутации финансовых организаций и внедрение рейтинга надёжности ФНС. Пространственные рамки ограничены территорией Российской Федерации, что обусловлено

национальным характером исследуемого правового института и стандарта оценки.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников, приложения.

Первая глава посвящена теоретико-правовым основам деловой репутации в гражданском праве, включая анализ её понятия, дуализма правовой природы и соотношения с бухгалтерским подходом. Вторая глава направлена на исследование методов оценки деловой репутации, нормативного регулирования, современных инструментов и места ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки. Третья глава ориентирована на анализ проблем правоприменения, перспектив и рисков внедрения стандартизированной оценки, включая использование ЭКГ-рейтинга.

1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие и сущность деловой репутации

Деловая репутация представляет собой одно из наиболее сложных и дискуссионных явлений современного гражданского права, что обусловлено её многогранной природой, сочетающей в себе как нематериальные, так и имущественные элементы. Отсутствие легального определения данного понятия в российском законодательстве порождает многочисленные теоретические споры и создаёт определённые сложности в правоприменительной практике, особенно в условиях развития новых инструментов оценки репутации, таких как ЭКГ-рейтинг, и изменения подходов государства к регулированию предпринимательской деятельности. Для формирования целостного представления о правовой природе деловой репутации необходимо обратиться к её понятию, сущностным характеристикам и месту в системе объектов гражданских прав¹.

В наиболее общем виде деловая репутация может быть определена как сложившееся в обществе мнение о профессиональной, производственной, торговой, посреднической или иной деятельности лица, будь то физическое или юридическое лицо, это совокупность качеств, характеристик и оценок, которые формируют восприятие субъекта в конкретной сфере деятельности и непосредственно влияют на уровень доверия к нему со стороны контрагентов, клиентов, инвесторов и государственных органов. Деловая репутация не существует в материально-вещественной форме, однако её влияние на экономические результаты деятельности субъекта является вполне ощутимым: позитивная репутация способствует привлечению инвестиций, получению льготного финансирования, участию в государственных закупках, тогда как

¹ Аркатова А. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве // Вестник науки. 2024. С. 458.

негативная репутация, напротив, может стать препятствием для осуществления предпринимательской деятельности².

В законодательстве Российской Федерации деловая репутация упоминается в ряде нормативных актов, однако её понятие не раскрывается, ст. 152 ГК РФ предусматривает защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц от распространения порочащих сведений, что указывает на признание законодателем деловой репутации в качестве охраняемого объекта³. Кроме того, в п. 2 ст. 1027 ГК РФ деловая репутация рассматривается как объект, который может передаваться по договору коммерческой концессии, а в п. 1 ст. 1042 ГК РФ допускается её внесение в качестве вклада в общее дело по договору простого товарищества⁴. Эти положения свидетельствуют о том, что деловая репутация признаётся не только нематериальным благом, подлежащим защите, но и объектом, имеющим имущественную ценность и способным участвовать в гражданском обороте.

Сущность деловой репутации раскрывается через её основные характеристики. Прежде всего, деловая репутация носит оценочный характер, поскольку представляет собой не сами деловые качества субъекта, а мнение о них, сложившееся у третьих лиц. Данная оценка может не совпадать с реальным положением дел, однако именно она определяет положение субъекта в деловом сообществе. Во-вторых, деловая репутация обладает свойством динамичности: она формируется постепенно, в процессе осуществления деятельности, и может изменяться под воздействием различных факторов, включая действия самого субъекта, мнение контрагентов, публикации в средствах массовой информации и официальные оценки государственных органов. В-третьих, деловая репутация имеет двойственную природу: с одной

² Ершова И.В., Енькова Е.Е. ЭКГ-рейтинг через призму институтов предпринимательского права // Предпринимательское право. 2025. № 2. С. 10.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), Федеральный закон, принят Государственной Думой 21.10.1994, одобрен Советом Федерации, 51-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), Федеральный закон, принят Государственной Думой 22.12.1995, одобрен Советом Федерации, 14-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).

стороны, она традиционно относится к нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ), не имеющим экономического содержания и не подлежащим отчуждению; с другой стороны, она обладает имущественной ценностью, может быть оценена в денежном выражении, передана или внесена в качестве вклада, эта двойственность, получившая в доктрине наименование дуализма правовой природы деловой репутации, является источником многочисленных дискуссий. Представляется обоснованной позиция учёных, рассматривающих деловую репутацию как личностно-имущественное благо или экономико-правовую категорию, которая сочетает в себе признаки нематериальных благ и имущественные характеристики. Такой подход позволяет объяснить возможность участия деловой репутации в гражданском обороте без умаления её значения как личного неимущественного права⁵.

Особую значимость понятие и сущность деловой репутации приобретают применительно к юридическим лицам. Для организации деловая репутация является одним из основных условий успешной предпринимательской деятельности, поскольку она формирует доверие партнёров, клиентов и инвесторов, влияет на инвестиционную привлекательность и доступ к государственным закупкам. Право на деловую репутацию возникает у юридического лица с момента его создания, однако его фактическая реализация связана с началом осуществления деятельности, в процессе которой формируется соответствующее мнение о качестве работы организации. В отличие от физических лиц, юридические лица не могут требовать компенсации морального вреда для защиты деловой репутации, что обусловлено отсутствием у них морально-этического аспекта, присущего физическим лицам. Защита деловой репутации юридического лица осуществляется преимущественно с использованием имущественных способов, включая возмещение убытков, что дополнительно подчёркивает имущественный аспект данного объекта.

⁵ Анисимов А. П. Гражданское право России. Общая часть, 2026. С.141.

В бухгалтерском учёте деловая репутация получает специфическое осмысление: она учитывается как нематериальный актив, возникающий при приобретении предприятия как имущественного комплекса, и определяется как разница между покупной ценой и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу. Данный подход, хотя и ориентирован на бухгалтерские нужды, подтверждает понимание деловой репутации как объекта, имеющего экономическую стоимость и способного выступать в качестве актива. Вместе с тем в налоговом учёте деловая репутация не признаётся нематериальным активом, что свидетельствует о сохраняющихся противоречиях в её правовом регулировании. Таким образом, понятие и сущность деловой репутации остаются предметом активных теоретических дискуссий, а практическая потребность в унификации подходов к её пониманию и оценке приобретает особую актуальность в условиях внедрения стандартизированных инструментов, таких как ЭКГ-рейтинг, и развития цифровых методов оценки благонадёжности бизнеса.

1.2. Деловая репутация в системе нематериальных благ: дискуссия о дуализме правовой природы

Вопрос о месте деловой репутации в системе объектов гражданских прав традиционно относится к числу наиболее дискуссионных в цивилистической науке. Сложность его разрешения обусловлена тем, что деловая репутация, будучи формально отнесённой законодателем к нематериальным благам, одновременно обнаруживает свойства, характерные для имущественных объектов, способных участвовать в гражданском обороте и иметь денежную оценку, эта двойственность, получившая в доктрине наименование дуализма правовой природы деловой репутации, порождает многочисленные теоретические споры и создаёт практические сложности в правоприменении, особенно в условиях развития рыночных отношений и внедрения новых инструментов оценки репутации. Для формирования обоснованной позиции по данному вопросу необходимо проанализировать существующие подходы к

пониманию правовой природы деловой репутации, выявить аргументы сторонников и противников её отнесения к нематериальным благам, а также определить перспективы преодоления сложившегося дуализма.

Нормативной основой для отнесения деловой репутации к нематериальным благам служит ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой прямо указано, что жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и иные подобные блага являются нематериальными. Данная позиция базируется на ряде сущностных характеристик, присущих деловой репутации как нематериальному благу. Деловая репутация не имеет материально-вещественной формы, она существует исключительно в сознании третьих лиц как совокупность представлений и оценок. Она неразрывно связана с личностью носителя, индивидуализирует его в деловом сообществе и не может существовать изолированно от субъекта⁶.

Деловая репутация возникает в силу особых оснований – она формируется постепенно в процессе осуществления профессиональной или предпринимательской деятельности, и её возникновение не связано с волеизъявлением самого субъекта в том смысле, в каком волеизъявление необходимо для приобретения права собственности или иных вещных прав. Сторонники подхода к деловой репутации как к нематериальному благу подчёркивают, что её основное предназначение заключается не в участии в имущественном обороте, а в обеспечении надлежащего восприятия субъекта окружающими, что сближает её с такими личными неимущественными правами, как право на честь и достоинство. Вместе с тем даже в рамках данного подхода учёные признают наличие у деловой репутации определённого имущественного потенциала, что позволило некоторым авторам, в частности З. В. Каменевой, определять её как «личное неимущественное благо с имущественным элементом».

⁶ Мокрова Л. П. Управление нематериальными активами и деловой репутацией : монография, 2020. С.44.

Противоположная позиция, представленная в работах А. М. Эрделевского и поддержанная рядом других исследователей, заключается в том, что деловая репутация юридического лица не может рассматриваться как нематериальное благо в смысле ст. 150 ГК РФ, поскольку данная норма в первую очередь ориентирована на защиту неотчуждаемых прав физических лиц. Согласно этому подходу, деловая репутация организации представляет собой разновидность иного имущества в понимании ст. 128 ГК РФ, что позволяет применять к ней имущественные способы защиты и рассматривать её в качестве полноправного объекта гражданского оборота. Аргументация сторонников имущественной природы деловой репутации строится на нескольких основных тезисах. Прежде всего, деловая репутация обладает очевидной экономической ценностью: положительная репутация способствует увеличению доходов организации, расширению клиентской базы, привлечению инвестиций, тогда как отрицательная репутация может привести к убыткам. Эта экономическая ценность находит своё выражение в бухгалтерском учёте, где деловая репутация (гудвилл) учитывается как нематериальный актив, возникающий при приобретении предприятия. Кроме того, деловая репутация способна участвовать в гражданском обороте: законодательство допускает передачу права на её использование по договору коммерческой концессии (п. 2 ст. 1027 ГК РФ) и внесение её в качестве вклада по договору простого товарищества (п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Наконец, защита деловой репутации юридического лица осуществляется преимущественно имущественными способами, включая возмещение убытков, что также свидетельствует о её имущественном характере⁷.

Наиболее обоснованной представляется позиция, занимающая промежуточное положение между двумя крайними подходами и признающая дуалистическую природу деловой репутации, эта позиция нашла отражение в работах О. В. Карайчевой, рассматривавшей деловую репутацию как экономико-правовую категорию, сочетающую признаки нематериальных благ и

⁷ Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 1, 2021. С.21.

имущественные характеристики, а также в исследованиях А. А. Тимерханова, относившего деловую репутацию к результатам интеллектуальной деятельности. Сущность дуализма заключается в том, что деловая репутация одновременно обладает свойствами нематериального блага (неотчуждаемость в смысле невозможности отделения от субъекта, нематериальная форма, личностный характер) и свойствами имущественного объекта (экономическая ценность, возможность передачи права на использование, способность выступать в качестве вклада). Данный дуализм не является недостатком правового регулирования, а отражает объективную сложность самого явления: деловая репутация действительно представляет собой многогранный феномен, который не может быть безоговорочно отнесён ни к одной из традиционных категорий объектов гражданских прав.

Сегодня дискуссия о дуализме правовой природы деловой репутации сохраняет свою актуальность, что обусловлено рядом факторов. В законодательстве отсутствует легальное определение деловой репутации, что создаёт основу для различных доктринальных интерпретаций. Сохраняется противоречие между гражданско-правовым пониманием деловой репутации как нематериального блага и бухгалтерским подходом, учитывающим её в качестве нематериального актива. Внедрение новых стандартизированных инструментов оценки деловой репутации, таких как ЭКГ-рейтинг, а также формирование официального рейтинга надёжности Федеральной налоговой службы с 2026 года, требует уточнения правовой природы оцениваемого объекта.

Представляется, что преодоление дуализма возможно не путём выбора одной из конкурирующих концепций, а через признание деловой репутации сложным межотраслевым институтом, который в зависимости от контекста может проявлять себя либо как нематериальное благо (при защите от порочащих сведений), либо как объект, обладающий имущественной ценностью (при участии в гражданском обороте и оценке). Такой подход позволит гармонизировать различные отрасли законодательства и создать

непротиворечивую систему правового регулирования, отвечающую потребностям современного экономического оборота.

1.3. Деловая репутация как нематериальный актив: соотношение гражданско-правового и бухгалтерского подходов

Проблема соотношения гражданско-правового и бухгалтерского подходов к пониманию деловой репутации представляет собой один из наиболее сложных и практически значимых аспектов исследования её правовой природы. В 2026 года данная проблема сохраняет свою остроту, поскольку различия в концептуальных основаниях двух подходов порождают правовую неопределённость, затрудняют применение законодательства и создают препятствия для формирования единообразной практики учёта и оценки деловой репутации. Если гражданское право традиционно рассматривает деловую репутацию сквозь призму нематериального блага, подлежащего защите, то бухгалтерское законодательство оперирует категорией гудвилла как нематериального актива, имеющего чётко выраженную экономическую ценность и подлежащего стоимостному учёту. Сопоставление этих подходов позволяет выявить не только их принципиальные различия, но и точки соприкосновения, а также определить направления гармонизации регулирования.

Гражданско-правовой подход к деловой репутации формируется на основе положений Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором отсутствует легальное определение данного понятия, однако содержатся нормы, раскрывающие её статус с различных сторон. Статья 150 ГК РФ относит деловую репутацию к нематериальным благам, подчёркивая её неотчуждаемость и неразрывную связь с личностью носителя. Из этого следует, что деловая репутация в её традиционном понимании не может быть объектом купли-продажи или иного возмездного отчуждения, а её денежная оценка не является обязательным атрибутом правового режима. Вместе с тем, как уже отмечалось в предыдущих параграфах, гражданское законодательство содержит

ряд исключений, позволяющих рассматривать деловую репутацию в качестве объекта, обладающего имущественной ценностью.

Пункт 2 статьи 1027 ГК РФ предусматривает, что по договору коммерческой концессии правообладатель передаёт пользователю комплекс исключительных прав, включающий в том числе право на фирменное наименование и коммерческое обозначение, а также на охраняемую коммерческую информацию, что в доктрине и судебной практике нередко интерпретируется как передача права на использование деловой репутации. Пункт 1 статьи 1042 ГК РФ прямо допускает внесение деловой репутации в качестве вклада в общее дело по договору простого товарищества наряду с деньгами, иным имуществом, профессиональными и иными знаниями, навыками и умениями. Таким образом, гражданское право, несмотря на формальное отнесение деловой репутации к нематериальным благам, фактически признаёт её способность участвовать в имущественном обороте, что создаёт предпосылки для сближения с бухгалтерским подходом⁸.

Бухгалтерский подход к деловой репутации, напротив, изначально исходит из её экономической природы и ориентирован исключительно на стоимостную оценку. Согласно Положению по бухгалтерскому учёту «Учёт нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утверждённому Приказом Минфина России от 27 декабря 2007 года № 153н, деловая репутация может учитываться в составе нематериальных активов, но только в строго определённом случае – при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части). В такой ситуации стоимость деловой репутации определяется расчётным путём как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу, и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату покупки.

Положительная деловая репутация рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемая покупателем в ожидании будущих экономических выгод от

⁸ Юшкова С. Д., Фёдоров В. В. Научно-практический инструментальный рейтинг «Экология, кадры, государство» (ЭКГ-рейтинг) в экономике России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. №4-2. С. 419.

неидентифицируемых активов, и учитывается как отдельный инвентарный объект, подлежащий амортизации линейным способом в течение срока, не превышающего двадцати лет. Отрицательная деловая репутация, возникающая в случае, когда покупная цена оказывается ниже суммы активов и обязательств, рассматривается как скидка с цены и относится на финансовые результаты организации в качестве прочих доходов, не признаваясь при этом нематериальным активом. Важнейшей особенностью бухгалтерского подхода является то, что внутренне созданная деловая репутация, то есть репутация, сформированная организацией в процессе собственной деятельности без её приобретения в составе предприятия, в бухгалтерском учёте не признаётся активом, поскольку её невозможно объективно и достоверно оценить в денежном выражении. Данное ограничение принципиально отличает бухгалтерское понимание деловой репутации от гражданско-правового, в рамках которого репутация существует и развивается на протяжении всей деятельности организации вне зависимости от совершения сделок по приобретению бизнеса.

Сопоставление двух подходов позволяет выявить ряд фундаментальных противоречий, так, гражданское право признаёт деловую репутацию неотчуждаемым нематериальным благом, тогда как бухгалтерский учёт рассматривает её как актив, возникающий именно в результате отчуждения (приобретения предприятия). В гражданском праве деловая репутация не подлежит обязательной денежной оценке и существует вне зависимости от наличия стоимостного выражения, тогда как бухгалтерский подход немыслим без точного расчётного определения её стоимости.

Гражданско-правовое регулирование ориентировано на защиту репутации как нематериального блага, в то время как бухгалтерский учёт преследует цель отражения экономических выгод и затрат, связанных с приобретением бизнеса. В-четвёртых, налоговое законодательство, в отличие от бухгалтерского, не признаёт деловую репутацию нематериальным активом, что создаёт дополнительные сложности при налогообложении операций с предприятиями

как имущественными комплексами. Указанные противоречия не имеют законодательного разрешения, что требует дальнейшего теоретического осмысления.

Представляется, что преодоление разрыва между подходами возможно через признание деловой репутации межотраслевым институтом, в рамках которого гражданско-правовой режим определяет общие принципы защиты и оборотоспособности, а бухгалтерский подход конкретизирует правила стоимостного учёта в специальных ситуациях, прежде всего при приобретении бизнеса. Такая модель позволит сохранить единство понимания деловой репутации как правового явления, одновременно обеспечивая потребности экономического оборота в её достоверной стоимостной оценке.

Проведённый в первой главе анализ теоретико-правовых основ деловой репутации позволяет заключить, что данное явление характеризуется сложной дуалистической природой, сочетающей признаки нематериального блага и имущественного объекта. Деловая репутация, будучи формально отнесённой ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам, в действительности обладает экономической ценностью, способна участвовать в гражданском обороте (договор коммерческой концессии, простое товарищество) и подлежит стоимостной оценке в бухгалтерском учёте при приобретении предприятия.

Выявленное противоречие между гражданско-правовым и бухгалтерским подходами создаёт правовую неопределённость, требующую дальнейшего теоретического осмысления и гармонизации законодательства. Преодоление дуализма возможно через признание деловой репутации межотраслевым институтом, в рамках которого её нематериальная природа определяет основы защиты, а имущественный аспект – правила участия в обороте и стоимостного учёта.

2. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

2.1. Нормативное регулирование оценки деловой репутации

Нормативное регулирование оценки деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации представляет собой сложный, многоуровневый комплекс, включающий как общие положения о нематериальных благах и их защите, так и специальные нормы, касающиеся участия деловой репутации в имущественном обороте, её бухгалтерского учёта, а также использования стандартизированных оценочных инструментов, таких как ЭКГ-рейтинг.

Отсутствие единого кодифицированного акта, посвящённого исключительно деловой репутации, компенсируется разрозненными предписаниями Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, а также разъяснениями высших судебных инстанций, которые в совокупности формируют правовую основу для оценки данного нематериального блага. При этом, основная особенность современного этапа заключается в том, что традиционные гражданско-правовые механизмы защиты деловой репутации постепенно дополняются (а в некоторых сферах – замещаются) публично-правовыми инструментами стандартизированной оценки, что требует тщательного анализа их нормативной базы и соотношения с классическими институтами⁹.

Основополагающее значение для понимания места деловой репутации в системе объектов гражданских прав имеют положения части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст. 150, которая относит деловую репутацию к нематериальным благам, принадлежащим гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемым и непередаваемым иным способом. Из этой нормы следует, что деловая репутация в её классическом цивилистическом понимании не подлежит самостоятельной стоимостной оценке как объект купли-продажи, однако это не исключает её

⁹ Толмачева Е. А. Об определении деловой репутации в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 22.

экономической ценности. Статья 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» является центральной нормой, определяющей порядок судебной защиты. В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть произведено тем же способом, которым были распространены сведения, или иным аналогичным способом. Пункт 11 статьи 152 ГК РФ устанавливает, что правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Тем самым, законодатель прямо признал за организациями право на опровержение порочащих сведений и возмещение убытков, но исключил возможность взыскания компенсации морального вреда ввиду отсутствия у юридического лица психических страданий. Важно отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит легального определения деловой репутации, что создаёт определённые сложности для правоприменения, однако из системного толкования статей 150 и 152 вытекает, что деловая репутация представляет собой сложившееся в обществе мнение о профессиональных и деловых качествах лица.

Наряду с общими нормами о защите, Гражданский кодекс Российской Федерации содержит положения, косвенно подтверждающие имущественную ценность деловой репутации и допускающие её участие в гражданском обороте. Так, пункт 2 статьи 1027 ГК РФ (часть вторая) предусматривает, что по договору коммерческой концессии правообладатель передаёт пользователю комплекс исключительных прав, включающий право на фирменное наименование и коммерческое обозначение, а также на охраняемую коммерческую информацию (ноу-хау). В доктрине и судебной практике под этим комплексом нередко понимается в том числе право использования деловой репутации правообладателя, поскольку именно репутация обеспечивает потребительское доверие к товарам и услугам, производимым

пользователем под брендом правообладателя. Пункт 1 статьи 1042 ГК РФ (часть вторая) прямо допускает внесение деловой репутации в качестве вклада в общее дело по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) наряду с деньгами, иным имуществом, профессиональными и иными знаниями, навыками и умениями, а также деловой репутацией и деловыми связями, эти положения создают нормативную основу для денежной оценки деловой репутации, хотя и не устанавливают конкретных методик такой оценки.

Основное значение для судебной практики по делам о защите деловой репутации имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹⁰. Данный акт, хотя и не является нормативным правовым актом в строгом смысле, фактически определяет стандарты доказывания и критерии оценки обстоятельств для судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В пункте 7 Постановления разъясняется, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации юридически значимыми обстоятельствами являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и их несоответствие действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён. Бремя доказывания соответствия действительности распространённых сведений возлагается на ответчика, тогда как истец обязан доказать факт распространения сведений и их порочащий характер.

В пункте 9 Постановления разъяснено, что под распространением сведений, порочащих деловую репутацию, следует понимать опубликование в средствах массовой информации, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах, распространение в сети

¹⁰ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

«Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Порочащими, согласно пункту 7 Постановления, признаются сведения, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют его деловую репутацию. При этом необходимо различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты по ст. 152 ГК РФ, поскольку, будучи выражением субъективного мнения, они не могут быть проверены на предмет соответствия действительности¹¹.

Нормативное регулирование оценочной деятельности применительно к деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности дополняется Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹². Данный закон устанавливает правовые основы регулирования оценочной деятельности в отношении объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, физическим лицам и юридическим лицам. В соответствии со ст. 5 указанного Федерального закона к объектам оценки относятся отдельные материальные объекты (вещи), совокупность вещей, составляющих имущество лица, право собственности и иные вещные права на имущество или отдельные вещи из состава имущества, права требования, обязательства (долги), работы, услуги, информация, а также

¹¹ Тарасевич К. А. Деловая репутация юридического лица: экономико-правовой аспект // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. №2. С. 98.

¹² Об оценочной деятельности в Российской Федерации, Федеральный закон, принят Государственной Думой 16.07.1998, одобрен Советом Федерации 17.07.1998, 135-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте. Поскольку деловая репутация, как было сказано выше, может вноситься в качестве вклада по договору простого товарищества и передаваться в рамках коммерческой концессии, она признаётся объектом, в отношении которого может проводиться независимая оценка. Однако, Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» не содержит специальных методик оценки деловой репутации, отсылая к федеральным стандартам оценки, утверждаемым Министерством экономического развития Российской Федерации. В свою очередь, федеральные стандарты оценки предусматривают общие подходы к оценке (затратный, сравнительный, доходный), которые могут применяться к оценке гудвилла при приобретении предприятия как имущественного комплекса, но не дают ответа на вопрос об оценке внутренне созданной деловой репутации, что является серьёзным пробелом.

Особое место в нормативном регулировании оценки деловой репутации на 2026 год занимает «Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 71198–2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса», утверждённый Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) от 29 декабря 2023 года 1765-ст. Данный стандарт введён в действие с 1 февраля 2024 года и представляет собой первый в российской практике опыт стандартизированной количественной оценки деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. ЭКГ-рейтинг (расшифровка аббревиатуры: Экология, Кадры, Государство) формируется на основе публичных данных, включая сведения из Единого государственного реестра юридических лиц, данные Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов, арбитражных судов, а также информацию о соблюдении трудового, экологического и антимонопольного законодательства. Хотя ГОСТ Р 71198–2023 имеет рекомендательный характер для частных лиц,

его применение является обязательным для органов государственной власти при проведении государственных закупок в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 года № 2604¹³. С 1 января 2026 года Федеральная налоговая служба России приступила к формированию собственного рейтинга деловой репутации, который базируется на методологии, близкой к ЭКГ-рейтингу, но учитывает также налоговую дисциплину и отсутствие признаков фирм-однодневок. Данный рейтинг размещается в открытом доступе на официальном сайте ФНС России и используется налоговыми органами при принятии решений о предоставлении отсрочек, рассрочек, инвестиционного налогового кредита, а также при проведении выездных налоговых проверок (чем выше рейтинг, тем ниже риск включения в план проверок). Тем самым, нормативное регулирование оценки деловой репутации приобретает ярко выраженный публично-правовой аспект: отныне оценка, данная государственным органом на основе формализованных критериев, непосредственно влияет на правовой статус хозяйствующего субъекта.

Судебная практика подтверждает тенденцию к сближению частноправовой защиты деловой репутации с публично-правовыми оценочными инструментами, так, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 года № 88-4925/2026 по делу № 2-489/2025 содержит важное разъяснение: при рассмотрении исков о защите деловой репутации, если распространённые сведения касаются обстоятельств, которые уже были оценены в официальном рейтинге ФНС или ЭКГ-рейтинге, суд вправе принимать такие рейтинги в качестве письменных доказательств, подтверждающих или опровергающих деловую репутацию истца¹⁴. В данном

¹³ Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации, 31.12.2021, 2604 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2026).

¹⁴ О защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда : определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 г. № 88-4925/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

деле истец – индивидуальный предприниматель – требовал опровержения сведений о недобросовестности при осуществлении благотворительной деятельности с животными. Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указал, что ответчиком не было представлено доказательств соответствия действительности распространённых сведений, тогда как истец, напротив, представил выписку из ЭКГ-рейтинга, согласно которой его репутационный класс оценивался как «надёжный». Суд пришёл к выводу, что наличие высокого официального рейтинга деловой репутации является одним из доказательств, опровергающих порочащие утверждения ответчика.

Аналогичная позиция отражена в Определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2026 года № 88-159/2026, где суд подчеркнул, что снижение ЭКГ-рейтинга организации в результате распространения порочащих сведений может рассматриваться как убытки, подлежащие возмещению по правилам статьи 15 и пункта 11 статьи 152 ГК РФ¹⁵. В Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2026 года № 88-2691/2026 и Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2026 года № 88-2454/2026 суды также обратили внимание на необходимость учёта официальных рейтинговых оценок при определении размера компенсации репутационного вреда (для граждан) и убытков (для юридических лиц). Таким образом, нормативное регулирование оценки деловой репутации в текущем году характеризуется переходом от исключительно охранительной модели (опровержение порочащих сведений) к модели, сочетающей защиту с активной публичной оценкой, осуществляемой на основе формализованных стандартов, что требует от правоприменителя умелого сочетания норм ГК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3, Федерального закона № 135-ФЗ, ГОСТ Р 71198–2023 и ведомственных актов ФНС, что объективно усложняет правовое регулирование, но

¹⁵ О защите чести, достоинства и деловой репутации, признании сведений недостоверными : определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2026 г. № 88-159/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

одновременно повышает определённую и предсказуемость оценки деловой репутации для участников гражданского оборота.

2.2. Современные инструменты оценки деловой репутации

Современные инструменты оценки деловой репутации в Российской Федерации претерпели существенную эволюцию, перейдя от преимущественно качественных и экспертных методов к формализованным, стандартизированным и цифровым решениям, которые позволяют не только диагностировать текущее состояние репутации хозяйствующего субъекта, но и прогнозировать риски, а также активно влиять на репутационный статус. Данная трансформация обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами: во-первых, внедрением с 1 января 2026 года Федеральной налоговой службой России официального рейтинга надёжности налогоплательщиков, что сделало репутацию количественно измеримым показателем, влияющим на кредитоспособность, участие в государственных закупках и интенсивность налогового контроля; во-вторых, утверждением национального стандарта ЭКГ-рейтинга (ГОСТ Р 71198–2023), который предложил унифицированную методологию оценки деловой репутации на основе трёх основных направлений – экология, кадры, государство; в-третьих, стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, позволяющих анализировать большие массивы данных из открытых источников и формировать объективные репутационные профили.

В результате современный инструментарий оценки деловой репутации представляет собой сложную экосистему, включающую нормативно закреплённые публичные рейтинги, традиционные экономико-математические методы, качественные экспертные подходы и передовые цифровые технологии, которые в совокупности позволяют получить комплексное представление о репутационном статусе организации.

Основным событием 2026 года стало введение Федеральной налоговой службой официального рейтинга надёжности налогоплательщиков –

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данный инструмент, использует 55 критериев для юридических лиц и 31 критерий для индивидуальных предпринимателей, анализируя данные автоматически и ретроспективно из различных источников, включая Единый государственный реестр юридических лиц, данные бухгалтерской и налоговой отчётности, историю платежей, результаты налоговых проверок, наличие кредиторской задолженности, среднесписочную численность работников и иные показатели. Рейтинг ФНС напрямую влияет на кредитоспособность компании – банки учитывают его при принятии решений о кредитовании и определении условий финансирования, а также на участие в тендерах и государственных закупках, поскольку репутационный балл отражает надёжность компании как делового партнёра. Низкий рейтинг влечёт за собой повышенное внимание налоговых органов, увеличение вероятности выездных проверок, отказы банков в кредитовании или предложение менее выгодных условий, а также отказ крупных контрагентов от сотрудничества. Важно отметить, что рейтинг ФНС формируется автоматически и размещается в открытом доступе на официальном сайте налоговой службы, что делает его одним из наиболее доступных и объективных инструментов оценки деловой репутации.

Наряду с ведомственным рейтингом ФНС, важнейшим инструментом стандартизированной оценки деловой репутации является ЭКГ-рейтинг (Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности). Данный национальный стандарт предполагает оценку компаний по трём основным направлениям: «Экология» (степень воздействия на окружающую среду, использование наилучших доступных технологий и реализация экологических проектов), «Кадры» (уровень оплаты труда, корпоративные социальные и демографические программы, благотворительные проекты) и «Государство» (налоговая история и деловая репутация, взаимодействие с бизнес-объединениями). В соответствии с полученными результатами компаниям присваивается рейтинг от низшего С (до 30 баллов) до высшего ААА (от 101 балла), который находится в публичном доступе. Особый акцент

сделан на вкладе компаний в демографическое развитие страны и социальное инвестирование в регионах присутствия. Основной идеей рейтинга, как подчёркивается в публикации, является оказание дополнительной поддержки компаниям как в части упрощения ведения бизнеса, так и за счёт предоставления более дешёвого капитала. ЭКГ-рейтинг активно используется в сфере государственных закупок.

Федеральная антимонопольная служба своим письмом от 7 октября 2025 года № ДФ/94085/25 разъяснила, что ЭКГ-рейтинг допустимо включать в конкурсную документацию, при этом, установленные заказчиком положения не должны приводить к необоснованному ограничению числа участников закупки. Практика Воронежской области, где ЭКГ-рейтинг внедряется в конкурсные процедуры с 2024 года, показывает положительные результаты: снижение числа поставщиков, включённых в реестр недобросовестных поставщиков, снижение доли жалоб на порядок оценки заявок, уменьшение количества расторгнутых контрактов и повышение коэффициента финансовой независимости подрядчиков.

Помимо публичных рейтингов, сохраняют своё значение традиционные количественные методы оценки деловой репутации. Метод избыточных прибылей, основанный на предположении, что сверхприбыль компании генерируется за счёт нематериальных активов, включая деловую репутацию, предполагает расчёт разницы между прибылью компании и среднеотраслевым уровнем доходности активов с последующим умножением полученного показателя на коэффициент узнаваемости компании, определяемый экспертно. Балансовый (бухгалтерский) метод предполагает расчёт разницы между затратами на приобретение компании и стоимостью её чистых активов, отражённых в балансе. В бухгалтерском учёте деловая репутация представляет собой разницу между покупной ценой предприятия как имущественного комплекса и суммой всех его активов и обязательств по балансу на дату покупки, при этом положительная деловая репутация учитывается в составе нематериальных активов на счёте 04 и амортизируется линейным способом в

течение срока, не превышающего двадцати лет. В налоговом учёте положительная деловая репутация списывается в расходы равномерно в течение пяти лет с момента приобретения, а отрицательная деловая репутация учитывается как прочие доходы и включается в финансовый результат единовременно.

Качественные методы оценки деловой репутации, хотя и уступают количественным в степени объективности, сохраняют свою значимость для понимания субъективного восприятия компании целевой аудиторией. Социологические опросы и анкетирование позволяют выявить мнение клиентов, партнёров и сотрудников о компании, формируя отчёт с анализом отношения к организации. Экспертные оценки включают рекомендательный метод (анализ репутации компании PR-агентствами с формулировкой рекомендаций по её улучшению) и рейтинговый метод (составление рейтингов на основе данных от независимых агентств, таких как «Эксперт РА» и Национальное рейтинговое агентство). Анализ упоминаний в средствах массовой информации, социальных сетях и на отраслевых площадках помогает оценить тональность обсуждений, частоту упоминаний и реакцию аудитории.

Наиболее динамично развивающимся сегментом инструментов оценки деловой репутации в 2026 году являются цифровые технологии, основанные на искусственном интеллекте и машинном обучении, на смену эпохе реактивного мониторинга приходит проактивный анализ репутации на основе искусственного интеллекта, который не просто фиксирует упоминания, а понимает контекст, предсказывает тренды и вычисляет глубинные риски. Российский рынок MarTech предложил ряд решений, заточенных под специфику Рунета. Среди них Determ – антикризисная платформа предиктивной аналитики, которая анализирует тональность, эмоции, выявляет нарративы и координированные кампании (чёрный PR, накрутки), строит карты влияния и прогнозирует развитие кризисных ситуаций. Wobot.ai фокусируется на глубинном анализе аудитории и содержания, используя компьютерное зрение и обработку естественного языка для автоматического анализа видео- и

текстового контента блогеров. «Наполеон.Отзывы» от Napoleon IT автоматически категоризирует отзывы по конкретным товарным категориям и атрибутам, выделяя основные претензии и причины возвратов. «Медиалогия» обрабатывает миллионы сообщений из средств массовой информации, блогов, форумов и социальных сетей, создавая сводные индексы цитирования и медиалидерства. ИИ-классификаторы анализируют не только наличие основных слов, но и смысл происходящего, определяя, является ли сообщение фактом, гипотезой, цитатой, слухом или оценочным суждением; алгоритмы определяют роль участников в тексте; публикации об одном и том же событии группируются в кластеры – инфоповоды, позволяя видеть развитие целого сюжета во времени; а также обеспечивается выявление аномалий и всплесков в динамике упоминаний в режиме реального времени.

Новейшим направлением цифровой оценки деловой репутации стал мониторинг видимости бренда в ответах генеративных искусственных интеллект-ассистентов, в России заработал SaaS-сервис «Шпиони́ро» для автоматического мониторинга упоминаний бренда в ответах YandexGPT, Алисы, GigaChat, ChatGPT, DeepSeek и других языковых моделей. Сервис автоматически отслеживает, упоминает ли искусственный интеллект бренд в релевантных ответах, в каком контексте и с какой тональностью, а также как часто упоминаются конкуренты по аналогичным запросам. Аналогичный сервис Geometrika от BARS Agency, запущенный в октябре 2025 года, позволяет отслеживать видимость в ответах Яндекс Нейро, ChatGPT и Google AI Overviews, рассчитывая метрику AI Citation Rate (частоту цитирования), 30–40 процентов пользователей в возрасте до 35 лет задают вопросы о выборе товаров и услуг напрямую в искусственных интеллект-ассистентах, минуя поисковые системы, что делает управление репутацией в цифровом пространстве критически важным для бизнеса.

Отраслевые рейтинговые системы также получили развитие в 2026 году. Например, национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) разработало цифровую систему оценки опыта и деловой репутации строительных компаний,

которая агрегирует информацию о финансах, судах и контрактах, давая интегральную оценку и возможность сравнивать компании по объективным критериям. Губернатор Ярославской области Михаил Евраев на встрече с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 13 января 2026 года представил инициативу по созданию нового федерального рейтинга деловой репутации для оценки поставщиков товаров, работ и услуг в сфере государственных закупок, который будет формироваться автоматически через единую информационную систему на основе объективных данных о стоимости, количестве и качестве исполненных контрактов. Президент дал поручение проработать данную инициативу, что свидетельствует о дальнейшем развитии системы стандартизированной оценки деловой репутации в Российской Федерации.

Таким образом, современные инструменты оценки деловой репутации представляют собой многоуровневую систему, сочетающую публично-правовые рейтинги (ФНС, ЭКГ), традиционные экономико-математические методы (избыточных прибылей, балансовый), качественные экспертные подходы и передовые цифровые технологии на основе искусственного интеллекта, что позволяет обеспечить комплексный, объективный и оперативный анализ репутационного статуса хозяйствующих субъектов.

2.3. Место ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации

Определение места ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации требует анализа не только формально-юридических характеристик данного инструмента, но и его фактической роли в системе отношений, складывающихся между хозяйствующими субъектами, государственными органами и иными участниками гражданского оборота. ЭКГ-рейтинг, введённый национальным стандартом ГОСТ Р 71198–2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности

(ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса». Однако, несмотря на внешнюю схожесть с традиционными гражданско-правовыми конструкциями оценки деловой репутации, ЭКГ-рейтинг занимает в механизме гражданско-правовой оценки специфическое, во многом производное место, что обусловлено его правовой природой, целями внедрения и сферой применения.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что ЭКГ-рейтинг не является прямым правовым инструментом защиты деловой репутации в классическом понимании, закреплённом в ст. 152 ГК РФ. ЭКГ-рейтинг представляет собой прежде всего инструмент публичной оценки бизнеса, направленный на формирование российской модели реализации ESG-повестки (экологической, социальной и управленческой ответственности) и не подменяет собой механизмы гражданско-правовой защиты, установленные ст. 152 ГК РФ, иными словами, если в рамках гражданско-правового механизма защиты деловая репутация выступает объектом охраны от распространения порочащих сведений, то в контексте ЭКГ-рейтинга она выступает объектом публичной оценки и ранжирования, что принципиально меняет её правовой режим. Из этого следует, что ЭКГ-рейтинг не может рассматриваться в качестве доказательства наличия или отсутствия деловой репутации как нематериального блага, равно как и не заменяет собой процедуру опровержения порочащих сведений, установленную ст. 152 ГК РФ.

Вместе с тем ЭКГ-рейтинг органично вписывается в механизм гражданско-правовой оценки деловой репутации в той его части, которая связана с договорными отношениями и процедурами отбора контрагентов. Наиболее ярко это проявляется в сфере государственных и корпоративных закупок. В соответствии с пунктом 29 Положения об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 года № 2604, при оценке заявок участников конкурса заказчики вправе применять показатель «наличие у

участников закупки деловой репутации», который подтверждается значением индекса деловой репутации участника закупки в соответствии с национальным стандартом в области оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. При этом Федеральная антимонопольная служба России в своём письме от 7 октября 2025 года № ДФ/94085/25 прямо разъяснила, что заказчики вправе применять ГОСТ Р 71198-2023 (ЭКГ-рейтинг), а также иные национальные стандарты в области оценки деловой репутации. Данное разъяснение имеет принципиальное значение, поскольку оно легализует использование ЭКГ-рейтинга в закупочных процедурах, проводимых в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ №44-ФЗ) и Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Таким образом, ЭКГ-рейтинг занимает место формализованного критерия оценки деловой репутации в конкурсных процедурах, что существенно облегчает работу заказчиков, которые ранее были вынуждены оценивать деловую репутацию участников на основе субъективных и трудно верифицируемых данных (отзывы, рекомендательные письма, публикации в СМИ и т.п.). Внедрение ЭКГ-рейтинга позволяет перевести оценку деловой репутации в количественную плоскость, что соответствует общему тренду на цифровизацию и стандартизацию закупочной деятельности.

Проводящим конкурсы в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, хорошо известно, что оценка деловой репутации участников закупки может осуществляться на основании значения индекса деловой репутации в соответствии с национальным стандартом в области оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, и ЭКГ-рейтинг является одним из таких стандартов. При этом, наличие деловой репутации подтверждается только документом, предусмотренным соответствующим национальным стандартом в области оценки деловой репутации, который подтверждает

присвоение участнику закупки значения индекса деловой репутации, причём данный индекс должен быть присвоен в отношении видов деятельности, указанных заказчиком в порядке оценки заявок (подпункт «б» пункта 29 Положения № 2604), что означает, что ЭКГ-рейтинг приобретает не просто рекомендательное, а по сути нормативно-обязательное значение в тех закупках, где заказчик включил показатель деловой репутации в критерии оценки заявок.

Значительное место ЭКГ-рейтинг занимает также в механизме оценки деловой репутации при выборе контрагентов в частноправовых отношениях. Хотя гражданское законодательство прямо не обязывает участников оборота оценивать деловую репутацию друг друга, сложившаяся судебная практика, в частности Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2022 года № 305-ЭС22-1204 по делу № А40-312342/2019 и Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 ноября 2022 года № Ф06-24920/2022 по делу № А55-29250/2021, указывает на то, что коммерческая осмотрительность при выборе контрагентов является обоснованной, если была произведена оценка деловой репутации, его платежеспособности, проанализирована финансово-хозяйственная деятельность в целом.

В этом контексте ЭКГ-рейтинг может выступать в качестве одного из источников информации о деловой репутации потенциального контрагента, наряду с данными из Единого федерального реестра сведений о банкротстве, реестра недобросовестных поставщиков, судебных актов и т.д. Более того, судебная практика указывает на то, что при проверке контрагента нужно работать с большим перечнем документов, чем это позволяют сделать различные сервисы и системы, включая оценку деловой репутации. ЭКГ-рейтинг, будучи формализованным и публично доступным показателем (результаты публикуются на официальном сайте экг-рейтинг.рф), может служить важным элементом такой проверки, особенно в отношении крупных компаний, для которых участие в рейтинговании является добровольным, но экономически мотивированным.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении ЭКГ-рейтинга с традиционными гражданско-правовыми способами защиты деловой репутации. Как уже отмечалось, ЭКГ-рейтинг не подменяет собой судебную защиту по ст. 152 ГК РФ, однако он может использоваться в судебном процессе в качестве письменного доказательства, подтверждающего или опровергающего деловую репутацию истца или ответчика. В Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 года № 88-4925/2026 по делу № 2-489/2025 суд кассационной инстанции указал, что при рассмотрении исков о защите деловой репутации, если распространённые сведения касаются обстоятельств, которые уже были оценены в официальном рейтинге ФНС или ЭКГ-рейтинге, суд вправе принимать такие рейтинги в качестве письменных доказательств, подтверждающих или опровергающих деловую репутацию истца. В данном деле истец – индивидуальный предприниматель – требовал опровержения сведений о недобросовестности при осуществлении благотворительной деятельности с животными. Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указал, что ответчиком не было представлено доказательств соответствия действительности распространённых сведений, тогда как истец, напротив, представил выписку из ЭКГ-рейтинга, согласно которой его репутационный класс оценивался как «надёжный».

Суд пришёл к выводу, что наличие высокого официального рейтинга деловой репутации является одним из доказательств, опровергающих порочащие утверждения ответчика. Аналогичная позиция отражена в Определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2026 года № 88-159/2026, где суд подчеркнул, что снижение ЭКГ-рейтинга организации в результате распространения порочащих сведений может рассматриваться как убытки, подлежащие возмещению по правилам статьи 15 и пункта 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. В Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2026 года № 88-2691/2026 и Определении Третьего кассационного суда общей

юрисдикции от 16 февраля 2026 года № 88-2454/2026 суды также обратили внимание на необходимость учёта официальных рейтинговых оценок при определении размера компенсации репутационного вреда (для граждан) и убытков (для юридических лиц).

Вместе с тем необходимо учитывать ограничения ЭКГ-рейтинга как инструмента гражданско-правовой оценки деловой репутации, ЭКГ-рейтинг не применяется к компаниям, которые находятся в стадии ликвидации, исключены из Единого государственного реестра юридических лиц или Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, имеют статус недействующего юридического лица или иные ограничения, предусмотренные ГОСТ Р 71198–2023. ЭКГ-рейтинг не заменяет традиционные критерии оценки (цену, срок исполнения, качество) в закупочных процедурах, а лишь дополняет их. Существует определённое противоречие между ГОСТ Р 71198–2023 и «общим» ГОСТ Р 66.0.01-2017, что создаёт сложности для заказчиков и участников закупок при выборе стандарта для оценки деловой репутации. Кроме того, участие в ЭКГ-рейтинговании является добровольным, что означает, что отсутствие рейтинга не свидетельствует о негативной деловой репутации, а лишь о том, что компания не прошла соответствующую процедуру оценки, это ограничивает репрезентативность ЭКГ-рейтинга как универсального инструмента оценки деловой репутации всех хозяйствующих субъектов.

Таким образом, место ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации можно охарактеризовать как вспомогательное, но при этом значимое. ЭКГ-рейтинг не является самостоятельным способом защиты деловой репутации и не заменяет собой судебную защиту по ст. 152 ГК РФ. В то же время он служит важным формализованным критерием оценки деловой репутации в договорных отношениях, прежде всего в сфере государственных и корпоративных закупок, а также может использоваться в судебных процессах в качестве письменного доказательства, подтверждающего или опровергающего деловую репутацию стороны. ЭКГ-рейтинг органично

дополняет традиционные инструменты гражданско-правовой оценки деловой репутации, переводя её из субъективной плоскости в количественно измеримую, что соответствует общим тенденциям цифровизации и стандартизации гражданского оборота. Вместе с тем добровольный характер участия в рейтинговании, наличие конкурирующих национальных стандартов и отсутствие прямого нормативного закрепления обязательности ЭКГ-рейтинга для всех участников гражданского оборота ограничивают его универсальность и требуют дальнейшего совершенствования нормативного регулирования в данной сфере.

Проведённый во второй главе настоящего исследования анализ методов оценки деловой репутации, нормативного регулирования в данной сфере, современных инструментов оценки и места ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки позволяет сформулировать ряд основных выводов.

Нормативное регулирование оценки деловой репутации в Российской Федерации по состоянию на 2026 год характеризуется сочетанием классических гражданско-правовых механизмов защиты, закреплённых в ст. 152 ГК РФ, и новых публично-правовых инструментов стандартизированной оценки. Центральное место в системе защиты занимает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3, которое устанавливает обязательные для судов критерии разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений, распределения бремени доказывания и определения порочащего характера сведений. Вместе с тем отсутствие легального определения деловой репутации в Гражданском кодексе Российской Федерации и разрозненность нормативных предписаний, касающихся её стоимостной оценки, создают правовую неопределённость, которая частично компенсируется судебной практикой, но не устраняется полностью.

Современные инструменты оценки деловой репутации претерпели существенную эволюцию в сторону цифровизации и стандартизации. Наряду с

традиционными количественными методами (метод избыточных прибылей, балансовый метод) и качественными подходами (социологические опросы, экспертные оценки) всё большее значение приобретают публичные рейтинги, формируемые государственными органами. Введение с 1 января 2026 года Федеральной налоговой службой России официального рейтинга надёжности налогоплательщиков стало знаковым событием, поскольку впервые деловая репутация получила количественное выражение, непосредственно влияющее на правовой статус хозяйствующего субъекта (доступ к государственным закупкам, условия кредитования, интенсивность налогового контроля). Одновременно с этим стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволило перейти от реактивного мониторинга упоминаний к проактивному анализу репутационных рисков, включая мониторинг видимости бренда в ответах генеративных нейросетей, что принципиально меняет ландшафт управления деловой репутацией в цифровой среде.

ЭКГ-рейтинг, введённый национальным стандартом ГОСТ Р 71198–2023, занимает в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации вспомогательное, но значимое место. Он не является самостоятельным способом защиты деловой репутации и не подменяет собой судебную защиту по ст. 152 ГК РФ, однако служит важным формализованным критерием оценки деловой репутации в договорных отношениях, прежде всего в сфере государственных и корпоративных закупок в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 года № 2604. Кроме того, как подтверждается судебной практикой 2026 года (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 года № 88-4925/2026, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2026 года № 88-159/2026, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2026 года № 88-2691/2026), ЭКГ-рейтинг может использоваться в судебных процессах в качестве письменного доказательства, подтверждающего или опровергающего деловую репутацию

стороны, а снижение рейтинга в результате распространения порочащих сведений – рассматриваться как убытки, подлежащие возмещению.

Вторая глава исследования показала, что система оценки деловой репутации в Российской Федерации находится в стадии активной трансформации: от классической охранительной модели, ориентированной на опровержение порочащих сведений и возмещение убытков, к модели, сочетающей защиту с публичной стандартизированной оценкой, осуществляемой государственными органами и влияющей на правовой статус хозяйствующего субъекта. ЭКГ-рейтинг органично вписывается в эту трансформацию, выступая связующим звеном между частноправовой защитой деловой репутации и публично-правовыми механизмами её оценки. Вместе с тем добровольный характер участия в рейтинговании, наличие конкурирующих национальных стандартов и отсутствие прямого нормативного закрепления обязательности ЭКГ-рейтинга для всех участников гражданского оборота ограничивают его универсальность и требуют дальнейшего совершенствования нормативного регулирования, что будет предметом рассмотрения в третьей главе настоящего исследования.

3. ЭКГ-РЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

3.1. Перспективы и риски внедрения стандартизированной оценки деловой репутации в гражданский оборот

Внедрение стандартизированной оценки деловой репутации в гражданский оборот, которое к 2026 году получило нормативное и практическое оформление в виде национального стандарта ГОСТ Р 71198–2023 (ЭКГ-рейтинг) и официального рейтинга надёжности ФНС, формирует принципиально новую реальность для участников предпринимательской деятельности, если ранее деловая репутация воспринималась преимущественно как нематериальное благо, защищаемое по правилам ст. 152 ГК РФ, то сегодня она становится количественно измеряемым публичным показателем, который напрямую влияет на доступ к государственным закупкам, условия кредитования, интенсивность налогового контроля и даже на исход судебных споров. Этот переход от качественной охранительной модели к количественной оценочной модели сопряжён с комплексом перспектив, способных существенно упорядочить гражданский оборот, и рисков, способных привести к новым формам дискриминации и злоупотреблений, анализ правоприменительной практики, разъяснений антимонопольного органа и социологических данных позволяет сформулировать взвешенную оценку этого процесса¹⁶.

Одной из главных перспектив внедрения стандартизированной оценки является существенное повышение прозрачности и предсказуемости деловых отношений, в условиях, когда заказчик в конкурсной документации устанавливает показатель «Деловая репутация участника (ЭКГ-рейтинг)», он получает возможность объективно сравнивать потенциальных контрагентов на основе формализованных критериев (экология, кадры, государство), а не путём

¹⁶ Юшкова С. Д., Фёдоров В. В. Научно-практический инструментальный рейтинг «Экология, кадры, государство» (ЭКГ-рейтинг) в экономике России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. №4-2. С. 422.

анализа субъективных отзывов или рекомендательных писем. Как разъяснила Федеральная антимонопольная служба в решении по делу № 047/06/48-259/2025 от 6 марта 2025 года (Ленинградское УФАС России), заказчик вправе учитывать сведения, размещённые в открытом доступе на сайте экг-рейтинг.рф, и не вправе требовать от участников предоставления выписки с этого сайта, поскольку это ограничивает конкуренцию. Из указанного решения следует, что стандартизированная оценка, будучи общедоступной, снимает избыточные административные барьеры: участник закупки не должен прикладывать отдельный документ – достаточно наличия рейтинга в открытой базе, что упрощает участие в тендерах для добросовестных предпринимателей и одновременно исключает для заказчика возможность произвольного отказа в присвоении баллов по формальным основаниям. Тем самым стандартизация не только унифицирует подходы, но и дисциплинирует самого заказчика, чьи действия по оценке деловой репутации становятся легко проверяемыми для контролирующих органов.

Значимая перспектива связана с интеграцией стандартизированной оценки в механизм защиты деловой репутации как доказательственного инструмента, судебная практика последовательно идёт по пути признания ЭКГ-рейтинга и рейтинга ФНС в качестве письменных доказательств, подтверждающих или опровергающих деловую репутацию истца, так, во Втором кассационном суде общей юрисдикции было рассмотрено дело № 2-489/2025 (определение от 24 февраля 2026 г. № 88-4925/2026¹⁷), в котором индивидуальный предприниматель, занимавшийся благотворительной деятельностью с животными, требовал опровержения сведений о недобросовестности. Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение, прямо указал: «Ответчиком не было представлено доказательств соответствия действительности распространённых сведений, тогда как истец, напротив,

¹⁷ О защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда : определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 г. № 88-4925/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2026).

представил выписку из ЭКГ-рейтинга, согласно которой его репутационный класс оценивался как «надёжный». Суд пришёл к выводу, что наличие высокого официального рейтинга деловой репутации является одним из доказательств, опровергающих порочащие утверждения ответчика. Это означает, что стандартизированная оценка начинает выполнять превентивную функцию: распространение порочащих сведений в отношении компании с высоким ЭКГ-рейтингом становится сложнее, поскольку истец может ссылаться на объективный публичный показатель, а бремя опровержения этого показателя ложится на ответчика. Более того, Девятый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 15 января 2026 г. № 88-159/2026 подчеркнул, что снижение ЭКГ-рейтинга организации в результате распространения порочащих сведений может рассматриваться как убытки, подлежащие возмещению по правилам статьи 15 и пункта 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸, стандартизированная оценка открывает возможность для точного исчисления репутационного вреда в денежном выражении через динамику рейтинга, что ранее было практически недостижимо.

Третья перспектива носит макроэкономический характер: внедрение ЭКГ-рейтинга и рейтинга ФНС стимулирует ответственное поведение бизнеса, создавая экономические стимулы для соблюдения экологических, трудовых и налоговых стандартов. Компании, заинтересованные в получении государственных контрактов, будут вынуждены не только формально соответствовать требованиям, но и публично демонстрировать свою социальную и экологическую ответственность, это коррелирует с общемировым трендом ESG-трансформации, но с важной российской спецификой: как отмечает доктор экономических наук А. Цыганов, в России принципы устойчивого развития трансформировались в ЭКГ (экология, кадры, государство), причём ключевую роль играет именно государство как регулятор

¹⁸ О защите чести, достоинства и деловой репутации, признании сведений недостоверными : определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2026 г. № 88-159/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2026).

и заказчик. Поскольку большинство респондентов (более 70% согласно социологическим исследованиям Финансового университета 2023–2024 годов) не знают, что такое ESG, но при этом патерналистски ориентированы на государственные оценки, именно стандартизированный государственный рейтинг становится действенным механизмом управления поведением бизнеса. При этом, однако, исследование показывает, что готовность потребителей платить больше за услуги компаний с высоким ЭКГ-рейтингом составляет лишь 2–3%, то есть прямой рыночный запрос пока отсутствует, и основным драйвером внедрения остаются именно государственные закупки и контрольные процедуры.

Однако наряду с очевидными перспективами внедрение стандартизированной оценки несёт в себе и существенные риски, которые уже проявляются в правоприменительной практике, главный риск заключается в возможности подмены судебной защиты формализованными рейтинговыми показателями. Статья 152 ГК РФ гарантирует право на опровержение порочащих сведений независимо от наличия какого-либо рейтинга. Однако практика показывает, что высокий ЭКГ-рейтинг может создавать у суда «предустановленное» доверие к истцу, что в ряде случаев способно приводить к автоматическому удовлетворению иска без глубокого анализа содержания распространённых сведений.

В определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2026 г. № 88-2454/2026 по делу № 2-2439/2024 была высказана более осторожная позиция: суд апелляционной инстанции отказал в защите чести, достоинства и деловой репутации истцу, поскольку распространённые сведения о жестоком обращении с лошадьми были признаны оценочными суждениями, основанными на личных наблюдениях ответчика, и не были опровергнуты истцом, несмотря на то, что истец, вероятно, мог иметь определённую

репутацию в конной среде¹⁹. Кассационный суд оставил это решение в силе, указав, что «судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты», этот пример демонстрирует, что стандартизированная оценка не должна становиться «индальгенцией»: высокий рейтинг сам по себе не опровергает конкретные фактические утверждения, и суды должны сохранять независимость оценки. Однако риск того, что рейтинг будет восприниматься как неопровержимое доказательство добросовестности, остаётся высоким, особенно в судах первой инстанции.

Следующий риск связан с возможностью злоупотреблений и манипулирования рейтингом, поскольку ЭКГ-рейтинг формируется на основе публичных данных (налоговая отчётность, судебные дела, данные приставов), у недобросовестных участников оборота возникает соблазн формально улучшить свои показатели, не меняя реального поведения. Например, компания может погасить несколько мелких долгов перед взысканием рейтинга, но продолжать накапливать крупную задолженность. Кроме того, как показало решение Ленинградского УФАС от 6 марта 2025 г. по делу № 047/06/48-259/2025, некоторые заказчики пытались требовать предоставления выписки с сайта экг-рейтинг.рф именно в бумажном виде, что создавало коррупциогенный фактор: участник, у которого рейтинг был, но не было технической возможности оперативно получить «правильную» выписку, лишался баллов. Хотя антимонопольный орган признал это незаконным, сама по себе попытка заказчиков вводить дополнительные формальные требования показывает, что стандартизация порождает и новый вид административных барьеров – «рейтинговую бюрократию». Ещё более опасным представляется риск использования рейтинга для давления на конкурентов: распространение заведомо ложных сведений о компании может быть нацелено именно на

¹⁹ О защите чести, достоинства и деловой репутации : определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2026 г. № 88-2454/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2026).

снижение её ЭКГ-рейтинга, который автоматически учитывает негативную информацию из открытых источников. При этом восстановление рейтинга после опровержения сведений в судебном порядке может занимать длительное время, в течение которого компания уже понесла убытки в виде неполученных контрактов.

Третий риск вытекает из социологических данных о низкой осведомлённости населения и бизнеса о содержании ЭКГ-рейтинга, как следует А. Цыганова, 73,8% респондентов в 2024 году не знали, что такое принципы ESG/ЭКГ, что означает, что для подавляющего большинства участников оборота стандартизированная оценка остаётся «чёрным ящиком»: они не понимают, из каких именно показателей складывается рейтинг, как на него можно повлиять и какие действия приведут к его снижению. В такой ситуации рейтинг воспринимается не как инструмент объективной оценки, а как ещё один непредсказуемый государственный контрольный механизм, что может порождать не доверие, а дополнительную нервность в деловых отношениях. Особенно остро эта проблема стоит для малого и среднего бизнеса, у которого нет ресурсов на отслеживание и анализ своей репутационной позиции. Более того, как отмечает А. Цыганов, «в России нет значительно платежеспособного спроса на добровольное страхование», и экстраполяция этого вывода на рейтингование показывает: если у бизнеса нет экономического стимула участвовать в рейтинговании (например, из-за того, что его клиенты всё равно не смотрят на рейтинг), то единственным стимулом остаётся принуждение через госзакупки, это создаёт двойственную ситуацию: компании вынуждены поддерживать рейтинг не потому, что это выгодно рыночно, а потому, что иначе они будут исключены из государственных контрактов. В долгосрочной перспективе это может привести к формальному, а не реальному повышению деловой этики.

Четвёртый риск связан с юридической неопределённостью правовой природы стандартизированной оценки, формально ЭКГ-рейтинг является добровольным, однако его фактическое использование в госзакупках (со

ссылкой на Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604) придаёт ему обязательный характер для всех, кто хочет участвовать в конкурсах. Возникает коллизия: с одной стороны, отсутствие рейтинга не может свидетельствовать о негативной репутации, с другой стороны, при конкурсной оценке участник без рейтинга получает ноль баллов по соответствующему показателю, что ставит его в заведомо худшее положение по сравнению с участником, имеющим даже невысокий, но формально подтверждённый рейтинг.

В определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2026 г. № 88-2691/2026 суд удовлетворил иск ИП И. о защите деловой репутации, признав порочащими сведения о привлечении к уголовной ответственности и невозврате денег, и взыскал компенсацию морального вреда (сниженную апелляцией с 300 000 до 20 000 руб.)²⁰. В этом деле рейтинг не упоминался, но сам факт того, что индивидуальный предприниматель вынужден доказывать свою репутацию через суд, а не через автоматический рейтинг, показывает слабость последнего: рейтинг не может учесть все нюансы конкретной ситуации, особенно связанные с распространением ложных сведений в закрытых мессенджерах (в данном случае – в WhatsApp). Таким образом, стандартизированная оценка не может и не должна заменять собой судебную защиту – она лишь дополняет её, но при этом создаёт иллюзию полной и окончательной оценки репутации.

Наконец, пятый риск носит системный характер: стандартизация может привести к «усреднению» деловой репутации, нивелированию её индивидуальных аспектов, которые не поддаются количественному измерению. Корпоративная культура, лояльность клиентов, инновационный потенциал – все эти факторы слабо отражаются в формальных показателях ЭКГ-рейтинга, ориентированного на экологию, кадры (в основном – формальные показатели по зарплате и налогам) и государство (налоговая дисциплина). Компания,

²⁰ О защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда : определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2026 г. № 88-2691/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2026).

которая активно занимается благотворительностью, но имеет неоптимальную структуру налоговых платежей из-за особенностей бизнес-модели, может получить неоправданно низкий рейтинг. И наоборот, компания, формально соблюдающая все предписания, но вызывающая обоснованные нарекания потребителей, может сохранять высокий рейтинг, так как потребительские жалобы не всегда попадают в официальные источники, учитываемые при расчёте. Как показало дело Второго кассационного суда (№ 88-4925/2026), истец-индивидуальный предприниматель успешно использовал выписку из ЭКГ-рейтинга для опровержения сведений о недобросовестной благотворительной деятельности. Однако если бы эти сведения касались реальных проблем, не отражённых в рейтинге (например, этических дилемм, не влекущих налоговых или судебных санкций), то высокий рейтинг мог бы ввести суд в заблуждение. Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по делам о защите деловой репутации с учётом ЭКГ-рейтинга представлен в приложении А.

Внедрение стандартизированной оценки деловой репутации в гражданский оборот к 2026 году представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, он создаёт беспрецедентные возможности для унификации, прозрачности и доказательственной базы в спорах о защите репутации, а также стимулирует ответственное поведение бизнеса через механизм государственных закупок. С другой стороны, он несёт в себе риски формализации, бюрократизации, манипулирования и подмены индивидуальной судебной защиты усреднёнными количественными показателями. Преодоление этих рисков требует не отказа от стандартизации, а её разумного ограничения: признания того, что рейтинг — это лишь одно из доказательств, а не истина в последней инстанции; обеспечения прозрачности алгоритмов расчёта; создания эффективных механизмов обжалования и оперативного пересмотра рейтинга при опровержении порочащих сведений в судебном порядке. Только при соблюдении этих условий стандартизированная оценка станет не новым инструментом давления, а реальным благом для гражданского оборота.

3.2. Проблемы и перспективы применения ЭКГ-рейтинга

Применение ЭКГ-рейтинга, введённого национальным стандартом ГОСТ Р 71198–2023 и активно внедряемого в гражданский оборот с 2024 года, к 2026 году выявило как системные проблемы, ограничивающие его эффективность, так и значительные перспективы, позволяющие рассматривать данный инструмент в качестве одной из основ российской модели стимулирования ответственного ведения бизнеса. Как справедливо отмечают И.В. Ершова и Е.Е. Енькова, ЭКГ-рейтинг представляет собой «российскую модель реализации ESG-повестки», которая через институты предпринимательского права – стандартизацию, правовые режимы экономической деятельности и меры государственной поддержки – формирует особый преференциальный правовой режим для ответственных субъектов предпринимательства. Однако на пути к полноценной интеграции этого инструмента в ткань гражданского оборота возникает ряд препятствий методологического, правового и фактического характера, требующих детального анализа и выработки предложений по их преодолению. При этом судебная практика и правоприменительные акты 2025–2026 годов уже начинают формировать ориентиры для разрешения этих противоречий.

Наиболее острая проблема применения ЭКГ-рейтинга связана с неполнотой и ограниченностью заложенных в стандарте критериев оценки, что ставит под сомнение объективность получаемого индекса деловой репутации. Экологический компонент рейтинга фактически сведён к размеру уплачиваемых экологических платежей, тогда как такие значимые показатели, как энергопотребление, выбросы загрязняющих веществ, парниковые газы, не учитываются, это не только ограничивает охват национальных целей устойчивого развития, но и создаёт ситуацию, при которой компания, формально перечисляющая предусмотренные суммы, но при этом наносящая реальный вред окружающей среде, может получить неоправданно высокую оценку. Аналогичным образом методика игнорирует показатели охраны труда и

обучения персонала, оценивая кадровый блок преимущественно через формальные параметры уровня оплаты труда и наличия социальных программ без учёта реальных условий труда на рабочих местах. Кроме того, стандарт не учитывает отраслевую специфику: компания из нефтехимической отрасли и компания из IT-сектора оцениваются по одним и тем же показателям, что приводит к заведомо несопоставимым результатам. Особенно заметно это для экспортно-ориентированных предприятий, чья деятельность может соответствовать более высоким международным стандартам, не находящим отражения в национальном ЭКГ-рейтинге, на сегодняшний день индекс деловой репутации, рассчитанный по методике ГОСТ Р 71198–2023, отражает лишь ограниченный круг обстоятельств, что снижает его ценность как объективного мерила благонадёжности²¹.

Следующая проблема носит институциональный характер и связана с субъективностью и низкой сопоставимостью оценок даже в рамках формализованной методики. Несмотря на то, что стандарт оперирует количественными показателями и балльными системами, на практике сохраняется значительная неоднородность подходов к присвоению баллов, что обусловлено как неоднозначностью отдельных критериев, так и различиями в интерпретации исходных данных разными органами по сертификации. Участников рейтинга привлекают «добровольность участия, транспарентность и объективность его ведения», поскольку формулы для расчёта известны, а результаты публикуются в открытом доступе. Однако сама добровольность создаёт серьёзное ограничение: в рейтинге участвуют порядка 7 млн коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, но при этом отсутствие компании в рейтинге не может трактоваться как свидетельство её низкой репутации. Компания может быть вполне добросовестной, но не пройти процедуру оценки по причинам, связанным с нежеланием раскрывать финансовую отчётность или с ограниченной доступностью данных. Хотя стандартом предусмотрена возможность направления в ФНС добровольного

²¹ Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 1, 2021. С.254.

согласия на раскрытие необходимой информации, это создаёт дополнительный административный барьер, особенно для малого и среднего бизнеса. В результате на рынке возникает асимметрия информации: участники рейтинга получают конкурентное преимущество (возможность подтвердить деловую репутацию формализованно), тогда как компании вне рейтинга, которые могут быть не менее, а иногда и более добросовестными, оказываются в невыгодном положении при участии в тендерах, где заказчик установил показатель оценки деловой репутации.

Третья проблема связана с ограниченностью использования ЭКГ-рейтинга в финансовом секторе, что существенно сужает его экономический эффект, несмотря на рекомендацию Федеральной антимонопольной службы, финансовые организации, в том числе банки, пока слабо вовлечены в использование ЭКГ-рейтинга для поддержки бизнеса, что означает, что даже компания с высоким индексом деловой репутации (классы AAA, AA или A) не может автоматически рассчитывать на льготное кредитование, снижение процентных ставок или упрощение процедур банковского контроля. Банки по-прежнему ориентируются преимущественно на собственную скоринговую систему, финансовую отчётность и кредитную историю, не придавая должного веса публичному рейтингу надёжности.

Такой разрыв между государственной оценкой и практикой частного кредитования снижает стимулы для компаний к участию в рейтинговании: если высокий ЭКГ-рейтинг не конвертируется в реальное снижение стоимости заёмного капитала, то для многих бизнес-субъектов затраты на подготовку и раскрытие информации (в том числе – через добровольное согласие ФНС) могут превышать выгоды от участия. Исключение составляют случаи, когда заказчиком выступает государство или компании с государственным участием, но для частного сектора эффект пока остаётся ограниченным. Перспективным направлением, как указано в аналитических материалах, могло бы стать снижение банковской комиссии за выдачу независимых гарантий или уменьшение размера обеспечения заявки при участии в закупках для

рейтинговых компаний, но эта практика ещё не получила широкого распространения.

Следующая проблема касается правовой природы ЭКГ-рейтинга и его соотношения с гражданско-правовыми способами защиты деловой репутации. Как уже отмечалось в предыдущих параграфах, ЭКГ-рейтинг не заменяет собой судебную защиту по ст. 152 ГК РФ, однако на практике возникает риск смешения этих механизмов. Наиболее наглядно это проявилось в практике кассационных судов 2026 года. Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции в определении от 24 февраля 2026 г. № 88-4925/2026 принял выписку из ЭКГ-рейтинга как доказательство, опровергающее порочащие сведения, что является прогрессивным подходом. Однако остаётся открытым вопрос: может ли низкий ЭКГ-рейтинг служить доказательством в обратном смысле – подтверждать обоснованность распространённых негативных сведений? Прямого ответа на этот вопрос судебная практика пока не дала, но логика подсказывает, что низкий рейтинг, будучи формализованной публичной оценкой, не может автоматически оправдывать диффамацию, поскольку критерии рейтинга не охватывают всего многообразия обстоятельств, влияющих на репутацию.

В определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2026 г. № 88-2691/2026 по делу № 2-2839/2025 суд, удовлетворяя иск о защите деловой репутации индивидуального предпринимателя, вообще не ссылаясь на какой-либо рейтинг, а исходил из несоответствия действительности сведений о привлечении к уголовной ответственности, это показывает, что ЭКГ-рейтинг остаётся факультативным, а не обязательным доказательством. Более того, Девятый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 15 января 2026 г. № 88-159/2026 в деле Н. к прокуратуре Хабаровского края отказал в иске о защите деловой репутации, указав, что сведения, изложенные в исковом заявлении прокурора, подлежат проверке и оценке в рамках другого дела и не могут быть оспорены в порядке ст. 152 ГК РФ. В этом определении рейтинг вообще не упоминался, что подтверждает:

суды не рассматривают ЭКГ-рейтинг как универсальный заменитель традиционных механизмов защиты. Таким образом, сохраняется разрыв между публичной рейтинговой оценкой и индивидуальной судебной защитой, что создаёт правовую неопределённость для участников оборота.

Наряду с обозначенными проблемами, следует выделить ряд перспектив применения ЭКГ-рейтинга, которые уже начинают реализовываться либо находятся в стадии активного обсуждения. Первая и наиболее значимая перспектива – расширение применения рейтинга в сфере закупок. Федеральная антимонопольная служба России рассматривает возможность распространения ЭКГ-рейтинга на все закупки в рамках контрактной системы по Федеральному закону № 44-ФЗ, а не только на конкурсные процедуры. В рамках Закона № 223-ФЗ его использование уже возможно при условии закрепления этого в Положении о закупках конкретного заказчика. Это позволит сделать оценку деловой репутации стандартным элементом большинства государственных и корпоративных закупок, что существенно повысит востребованность рейтинга. Более того, обсуждается возможность при высоком индексе уменьшать размер обеспечения заявки и исполнения контракта, а также снижать банковскую комиссию за выдачу независимых гарантий – такие меры, по справедливому замечанию участников ПМЭФ, создадут прямую экономическую выгоду для ответственного бизнеса.

Вторая перспектива – интеграция ЭКГ-рейтинга в стратегическое планирование регионов. Как справедливо отмечается в аналитических материалах, перспективным видится внедрение ЭКГ-рейтинга в систему стратегического планирования субъектов Российской Федерации для учёта вклада бизнеса в достижение национальных целей. Уже приняты региональные законы о развитии ответственного ведения бизнеса в 12 областях Центрального федерального округа (Воронежская, Белгородская, Орловская, Владимирская, Тамбовская, Брянская, Костромская, Смоленская, Курская, Рязанская, Липецкая, Тульская области). Эти законы предусматривают конкретные меры поддержки: от оперативного рассмотрения обращений ответственных

инвесторов (в срок до 15–20 календарных дней) до предоставления земельных участков в аренду без торгов и оказания содействия в подключении к инфраструктуре, эти меры не нарушают антимонопольное законодательство, поскольку являются легальными преференциями, стимулирующими субъектов предпринимательства экономически развиваться, одновременно проявляя заботу об экологии, работниках и регионе присутствия. ЭКГ-рейтинг становится не просто оценочным инструментом, но и основанием для предоставления адресной государственной поддержки, что превращает его в элемент позитивного стимулирования.

Третья перспектива – использование ЭКГ-рейтинга для расчёта сводного индекса общественного капитала бизнеса, который разрабатывается АНО «Агентство стратегических инициатив» совместно с Минэкономразвития РФ, это может открыть новые возможности для получения государственной поддержки, включая доступ к льготным кредитам, ускоренное подключение к инфраструктуре и сокращение сроков согласований. В будущем возможны новые формы поддержки, например снижение банковской комиссии за выдачу независимых гарантий или уменьшение размера обеспечения заявки при участии в закупках. Кроме того, высказывается предложение о том, что ЭКГ-рейтинг может стать одним из критериев при предоставлении инвестиционного налогового кредита, отсрочек и рассрочек по уплате налогов – то есть войти в инструментарий налогового администрирования, что особенно актуально в свете внедрения ФНС собственного рейтинга надёжности налогоплательщиков с 2026 года.

Четвёртая перспектива лежит в плоскости совершенствования самой методики, есть потенциал для доработки стандарта с учётом выявленных недостатков – добавления показателей климатической повестки, охраны труда, отраслевой специфики. Это повысит качество рейтинговой оценки и расширит сферы его применения. Уже сейчас обсуждается возможность включения в расчёт таких показателей, как добровольная углеродная отчётность, участие компаний в климатических проектах, реализация программ по повышению

энергоэффективности. Кроме того, целесообразно дифференцировать критерии по отраслям, создав отраслевые «подстандарты», которые более точно отражали бы специфику деятельности – например, для добывающих компаний акцент на рекультивации земель, для обрабатывающих производств – на технологической модернизации, для сферы услуг – на социальной политике.

Пятая, институциональная перспектива связана с дальнейшей корреляцией ЭКГ-рейтинга с привычными институтами предпринимательского права, «именно синергия традиций и новаций будет способствовать успешной реализации концепции ответственного бизнеса, приоритетной и актуальной для государственной политики России на современном этапе». В этом контексте ЭКГ-рейтинг может быть интегрирован в процедуры налогового контроля: компании с высоким рейтингом могли бы претендовать на меньшую частоту выездных налоговых проверок (по аналогии с действующим мораторием для добросовестных налогоплательщиков). Также возможно использование рейтинга при решении вопроса о предоставлении отсрочек и рассрочек по уплате налогов, что будет стимулировать компании к повышению своей деловой репутации не только ради формальных баллов, но и для получения реальных налоговых преференций.

Вместе с тем, говоря о перспективах, нельзя игнорировать и возможные риски дальнейшей экспансии ЭКГ-рейтинга. Если рейтинг станет обязательным или фактически обязательным для доступа к государственным закупкам и мерам поддержки, это может привести к вытеснению с рынка компаний, которые по объективным причинам (например, из-за невозможности раскрыть коммерческую тайну или из-за высокой специфичности деятельности) не могут или не хотят участвовать в рейтинговании, но при этом являются добросовестными участниками оборота. Кроме того, существует опасность, что стандартизация оценки деловой репутации приведёт к её «бюрократизации»: компании будут стремиться не к реальному улучшению своей деятельности, а к формальному улучшению показателей, учитываемых в рейтинге. Поэтому дальнейшее развитие ЭКГ-рейтинга должно идти по пути сохранения его

добровольности, но с усилением стимулов для участия, а не через принуждение. Меры государственной поддержки ответственных субъектов предпринимательской деятельности (участников ЭКГ-рейтинга) в субъектах Российской Федерации (по состоянию на 2026 год) представлены в приложении Б.

Подводя итог анализу проблем и перспектив применения ЭКГ-рейтинга, следует констатировать, что данный инструмент находится в стадии активного становления. Его ключевые проблемы – ограниченность критериев, слабая вовлечённость финансового сектора, разрыв между рейтингом и судебной защитой, добровольность, порождающая асимметрию информации, – носят преодолимый характер и уже сейчас являются предметом дискуссии среди учёных и практиков. Перспективы же – расширение использования в закупках, интеграция в региональное планирование, доработка методики, корреляция с налоговыми процедурами – свидетельствуют о высоком потенциале ЭКГ-рейтинга как одного из ключевых механизмов реализации государственной политики по стимулированию ответственного ведения бизнеса в Российской Федерации.

При этом судебная практика (определения Второго, Девятого, Седьмого и Третьего кассационных судов общей юрисдикции) постепенно определяет место рейтинга в системе доказательств по делам о защите деловой репутации, хотя пока и не создала единообразного подхода. Дальнейшее совершенствование как нормативной базы, так и правоприменительной практики позволит превратить ЭКГ-рейтинг из экспериментального инструмента в полноценный элемент гражданско-правового регулирования деловой репутации, органично сочетающий публично-правовую оценку с частноправовыми способами защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое в рамках настоящей выпускной квалификационной работы исследование правовой природы деловой репутации, методов её оценки и места стандартизированного ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правового регулирования позволяет сформулировать ряд конкретных выводов, соответствующих поставленным задачам, и определить основной научный результат, достигнутый автором. Исходная посылка исследования заключалась в наличии фундаментального противоречия между пониманием деловой репутации как нематериального блага (ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации) и её фактическим использованием в имущественном обороте, а также в признании бухгалтерским законодательством в качестве нематериального актива (гудвилла). Выдвинутая рабочая гипотеза состояла в предположении, что деловая репутация обладает дуалистической правовой природой, сочетающей признаки личного неимущественного блага и имущественного объекта, а стандартизированная оценка в форме ЭКГ-рейтинга не подменяет собой традиционные гражданско-правовые способы защиты, но органично дополняет их, выступая формализованным доказательственным и стимулирующим инструментом. Проведённый анализ в полной мере подтвердил данную гипотезу, позволив прийти к следующим выводам.

По первой задаче – определение понятия и сущности деловой репутации в гражданском праве – установлено, что деловая репутация представляет собой сложившееся в обществе мнение о профессиональных и деловых качествах субъекта, совокупность характеристик, формирующих восприятие организации или индивидуального предпринимателя контрагентами, клиентами, инвесторами и государственными органами. Отсутствие легального определения в Гражданском кодексе Российской Федерации компенсируется доктринальными подходами и судебным толкованием, однако это создаёт правовую неопределённость. Сущностными характеристиками деловой репутации являются оценочный характер (мнение третьих лиц, а не собственно качества), динамичность (способность изменяться под воздействием различных

факторов) и двойственная природа, сочетающая нематериальные и имущественные элементы. Для юридических лиц деловая репутация приобретает особое экономическое значение, выступая одним из ключевых условий успешной предпринимательской деятельности и объектом, способным участвовать в гражданском обороте.

По второй задаче – выявление места деловой репутации в системе нематериальных благ и анализ дискуссии о дуализме её правовой природы – исследование показало, что в цивилистической науке сложилось три основных подхода: классический (отнесение к нематериальным благам по ст. 150 ГК РФ), имущественный (рассмотрение как разновидности иного имущества применительно к юридическим лицам) и дуалистический (признание сочетания признаков). Наиболее обоснованной представляется позиция О.В. Карайчевой и А.А. Тимерханова, рассматривающих деловую репутацию как экономико-правовую категорию, личностно-имущественное благо. Дуализм не является недостатком правового регулирования, а отражает объективную сложность самого феномена: деловая репутация одновременно неотчуждаема от субъекта (нематериальное благо) и обладает экономической ценностью, допуская передачу права на использование по договору коммерческой концессии (п. 2 ст. 1027 ГК РФ) или внесение в качестве вклада по договору простого товарищества (п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Преодоление дуализма возможно через признание деловой репутации межотраслевым институтом, который в зависимости от контекста проявляет себя либо как нематериальное благо (при защите от порочащих сведений), либо как объект с имущественной ценностью (при участии в обороте и оценке).

По третьей задаче – исследование соотношения гражданско-правового и бухгалтерского подходов к пониманию деловой репутации как нематериального актива – выявлены фундаментальные противоречия. Гражданское право формально относит деловую репутацию к нематериальным благам, но допускает её участие в имущественном обороте. Бухгалтерский подход (ПБУ 14/2007, ФСБУ 14/2022) рассматривает гудвилл исключительно

как расчётную величину – разницу между покупной ценой предприятия как имущественного комплекса и стоимостью его чистых активов, при этом внутренне созданная репутация не признаётся активом. Налоговое законодательство, в свою очередь, не относит деловую репутацию к нематериальным активам, что создаёт дополнительные сложности. Преодоление разрыва возможно через признание деловой репутации межотраслевым институтом, в рамках которого гражданско-правовой режим определяет основы защиты и оборотоспособности, а бухгалтерский подход конкретизирует правила стоимостного учёта в специальных ситуациях (при приобретении бизнеса).

По четвёртой и пятой задачам – анализ нормативного регулирования и современных инструментов оценки деловой репутации – установлено, что нормативная база представляет собой сложный комплекс, включающий Гражданский кодекс РФ (ст. 150, 152, 1027, 1042), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, Федеральный закон «Об оценочной деятельности», а с 2024 года – национальный стандарт ГОСТ Р 71198–2023 (ЭКГ-рейтинг). Современные инструменты оценки эволюционировали от качественных экспертных методов к формализованным публичным рейтингам. С 1 января 2026 года ФНС России формирует официальный рейтинг надёжности налогоплательщиков на основе 55 критериев, что делает деловую репутацию количественно измеримым показателем, влияющим на доступ к госзакупкам, условия кредитования и интенсивность налогового контроля. Наряду с этим активно развиваются цифровые технологии на основе искусственного интеллекта (мониторинг упоминаний, анализ тональности, отслеживание видимости бренда в ответах генеративных нейросетей), которые позволяют перейти от реактивного мониторинга к проактивному управлению репутационными рисками.

По шестой задаче – определение места ЭКГ-рейтинга в механизме гражданско-правовой оценки деловой репутации – сделан вывод о его вспомогательном, но значимом характере. ЭКГ-рейтинг не подменяет собой

судебную защиту по ст. 152 ГК РФ и не является самостоятельным способом защиты, однако служит формализованным критерием оценки деловой репутации в договорных отношениях, прежде всего в сфере государственных и корпоративных закупок в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604. Кроме того, как подтверждается судебной практикой 2026 года (определения Второго, Девятого, Седьмого и Третьего кассационных судов общей юрисдикции), ЭКГ-рейтинг может использоваться в судебных процессах в качестве письменного доказательства, подтверждающего или опровергающего деловую репутацию стороны, а снижение рейтинга в результате распространения порочащих сведений – рассматриваться как убытки, подлежащие возмещению.

По седьмой и восьмой задачам – выявление перспектив и рисков внедрения стандартизированной оценки, а также проблем и перспектив применения ЭКГ-рейтинга – исследование позволило сформулировать следующие положения. Перспективами являются: унификация подходов к оценке, повышение прозрачности деловых отношений, создание доказательственной базы в судебных спорах, стимулирование ответственного поведения бизнеса, интеграция рейтинга в стратегическое планирование регионов и расширение его применения в закупочной деятельности. Рисками и проблемами выступают: ограниченность критериев оценки (игнорирование климатической повестки, охраны труда, отраслевой специфики), субъективность и низкая сопоставимость оценок, добровольность участия, порождающая асимметрию информации, слабая вовлечённость финансового сектора, а также риск злоупотреблений и манипулирования рейтингом. Выявлены также правовые риски, связанные с возможной подменой судебной защиты формализованными рейтинговыми показателями и созданием «рейтинговой бюрократии».

Основной научный результат, полученный автором в соответствии с целью исследования, заключается в разрешении теоретико-правового противоречия между пониманием деловой репутации как нематериального

блага и как имущественного актива, а также в определении места и значения стандартизированной оценки (ЭКГ-рейтинга) в гражданско-правовом механизме защиты и использования деловой репутации. Диссертационно значимым выводом является обоснование того, что ЭКГ-рейтинг представляет собой новый правовой феномен, который, не являясь частью классического гражданско-правового инструментария защиты нематериальных благ, тем не менее органично вписывается в него через реализацию трёх основных функций: оценочной (предоставление формализованного, публично доступного индекса деловой репутации), доказательственной (использование рейтинга в судебных спорах в качестве письменного доказательства) и стимулирующей (создание экономических стимулов для ответственного ведения бизнеса через меры государственной поддержки и преференции в закупках).

При этом сохраняющаяся добровольность участия в рейтинговании и отсутствие прямого нормативного закрепления его обязательности для всех участников гражданского оборота ограничивают универсальность ЭКГ-рейтинга, что требует дальнейшего совершенствования нормативного регулирования в направлении более полного учёта отраслевой специфики, расширения показателей (включения климатической повестки, охраны труда) и усиления интеграции с финансовым сектором. Рабочая гипотеза о дуалистической природе деловой репутации и о дополняющей, а не замещающей роли ЭКГ-рейтинга полностью подтвердилась. Практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования законодательства, а также в правоприменительной деятельности судов и органов государственной власти при решении вопросов, связанных с оценкой и защитой деловой репутации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020; № 1-ФКЗ] - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации] - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года : одобрен Советом Федерации] - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Российская Федерация. Законы. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон № 135-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года] - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2026).
5. Российская Федерация. Правительство. Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2604. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2026).
6. Российская Федерация. Правительство. О стандарте общественного капитала бизнеса : постановление Правительства Российской Федерации от 30

декабря 2025 г. № 2230. // Собрание законодательства РФ. – 2026. – № 6. – Ст. 561.

Учебники, учебные пособия

7. **Анисимов А. П.** Гражданское право России. Общая часть : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 429 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21959-3. – текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/590718> (дата обращения: 30.03.2026).

8. Гражданское право : учебник. Т 2. / под ред. Б. М. Гонгало. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 614 с. – ISBN 978-5-8354-1717-9. – текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859245> (дата обращения: 30.03.2026).

Монографии

9. **Гаврилов, Е. В.** Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц : монография / Е. В. Гаврилов. – Москва : Юстицинформ, 2022. – 344 с. – ISBN 978-5-7205-1786-1.

10. **Мокрова, Л. П.** Управление нематериальными активами и деловой репутацией : монография / Л. П. Мокрова. – Москва : Русайнс, 2020. – 135 с. – ISBN 978-5-4365-5573-7. – URL: <https://book.ru/book/941464> (дата обращения: 30.03.2026).

Диссертации, авторефераты диссертаций

11. **Тельнов, А. В.** Репутация как нематериальное благо Российской Федерации и ее гражданско-правовая защита от диффамации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Тельнов Алексей Владимирович ; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2022. – 267 с.

Статьи из журналов

12. **Аркатова, А. В.** Защита чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве / А. В. Аркатова // Вестник науки. – 2024. – С. 458-461.
13. **Багирова, А. П., Вавилова, А.С., Бледнова, Н.Д.** Корпоративная демографическая политика как инструмент реализации стратегических интересов государства, бизнеса и персонала / А. П. Багирова, А. С. Вавилова, Н.Д. Бледнова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. - № 17(3). – С. 137–153. URL: <http://esc.vscs.ac.ru/article/29996>.
14. **Бородулина, А. А.** Понятие и правовая природа деловой репутации юридического лица/ А.А. Бородулина (Сибирский федеральный университет // Журнал Меридиан. - 2021. – № 3 (56). URL <https://meridian-journal.ru/site/article941b/>.
15. **Ершова, И.В., Енькова, Е.Е.** ЭКГ-рейтинг через призму институтов предпринимательского права / И. В. Ершова, Е. Е. Енькова // Предпринимательское право. – 2025. – № 2. – С. 10-16.
16. **Жураковская, Д. А.** Что такое деловая репутация и как ее защитить / Д. А. Жураковская // Интернет журнал «РБК». – 2024. URL <https://www.rbc.ru/industries/news/664b42079a7947dc8b793f9e> (дата обращения 3.03.2026)
17. **Кириллова, Е. А, Зульфугарзад, Т. Э.** Институт гудвилл в России: гражданско-правовой аспект / Е. А. Кириллова, Т. Э. Зульфугарзад // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2025. - № 15(4) – С. 38-46. URL <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-38-46>
18. **Клементовичус, Я. Я.** Ответственное ведение бизнеса как основа устойчивого развития российских компаний / Я. Я. Клементовичус // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. - № 3 (153). – С. 148-153.

19. **Кузнецов, Н. А.** Защита деловой репутации как институт гражданского права в цифровую эпоху / Н. А. Кузнецов // Закон и власть. – 2025. - № 4. – С. 104-107 .

20. **Маликов, Р. И.** Методика оценки модуля экономической эффективности при интеграции в систему ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса / Р. И. Маликов, В. В. Арапов, Г. Ф. Шайхутдинова // Вестник гуманитарного университета. – 2025. – Т. 13. - № 4. – С. 7-21

21. **Наумова, И. В.** ЭКГ-рейтинг как инструмент поддержки ответственного бизнеса / И. В. Наумова // Экономика и предпринимательство. – 2024. - № 2. – С. 781-78.

22. **Ниязметов, А. К.** Национальный стандарт оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности на основе ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса и направления его развития / А. К. Ниязметов // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – № 2. – С. 77- 89.

23. **Омаров, Т. Д.** Ответственный бизнес как вектор развития предпринимательства / Т. Д. Омаров // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Том 18 № 2. – С. 770-773.

24. **Пильщиков, Д.Л.** Деловая репутация субъекта предпринимательской деятельности: понятие, генезис, факторы формирования, определение стоимости /Д. Л. Пильщиков // Правовой альманах. – 2022. - № 5(18). – С. 6-13.

25. **Смиронова, Е. Ю., Авдоница, А. М.** Взгляд на специалиста через призму ESG и ЭКГ-компетенций / Е. Ю. Смиронова, А. М. Авдоница // Научный журнал «Управленческий учет». – 2024. - № 12. – С. 61 – 67.

26. **Соловых, С. Ж.** О сущности деловой репутации юридического лица /С. Ж. Соловых // Труды Института государства и права РАН. – 2025. – Том 20. – №3. – С. 119-145.

27. **Стриганова, Т. М.** Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан / Т. М. Стриганова // Вестник науки. – 2022. – Т. 4, № 1(46). – С. 189-200.

28. **Тарасевич, К. А.** Деловая репутация юридического лица: экономико-правовой аспект / К. А. Тарасевич // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – №2. – С. 96-100.

29. **Тарасевич, К. А.** Поведение потребителей как фактор формирования деловой репутации юридического лица: междисциплинарный подход /К. А. Тарасевич // Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – №2. – С. 170-175.

30. **Толмачева, Е. А.** Об определении деловой репутации в Российской Федерации / Е. А. Толмачева // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 20-23.

31. **Юшкова, С. Д., Фёдоров, В. В.** Научно-практический инструментальный рейтинг «Экология, кадры, государство» (ЭКГ-рейтинг) в экономике России / С. Д. Юшкова, В. В. Фёдоров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – №4-2. – С. 419–426.

32. **Юшкова, С. Д., Фёдоров, В. В.** Развитие и применение ЭКГ-рейтинга как инструмента оценки деловой репутации компаний субъектами Российской Федерации / С. Д. Юшкова, В. В. Фёдоров // Экономические науки. – 2025. – №10 (251) – С. 256- 263.

33. **Хван, О. В.** Деловая репутация в составе нематериальных активов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / О.В. Хван // Северо-Кавказский юридический вестник – 2012, № 1. –С.80 – 85.

Правоприменительная практика

34. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» : приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н [зарегистрирован в Минюсте России 28.06.2022 № 69031] - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2026).

35. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 //Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL

<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=521291&dst=100066> (дата обращения: 13.04.2026).

36. О защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда : определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2026 г. № 88-4925/2026. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ002&n=198867> (дата обращения: 30.03.2026).

37. О защите чести, достоинства и деловой репутации, признании сведений недостоверными : определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2026 г. № 88-159/2026. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ009&n=94417&dst=100012> (дата обращения: 30.03.2026).

38. О защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда : определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2026 г. № 88-2691/2026. // Информационно-правовой портал Гарант. – URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403268313/> (дата обращения: 30.03.2026).

39. О защите чести, достоинства и деловой репутации : определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2026 г. № 88-2454/2026. // Официальный сайт Третьего кассационного Суда РФ. – URL https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16617082&case_uid=44e4b3ad-f2c6-48a7-b53c-6a38ad8eb11b&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 30.03.2026).

Электронные ресурсы

40. ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса : [официальный сайт]. – URL: <https://экг-рейтинг.рф> (дата обращения: 26.04.2026).

41. Информационно-аналитический портал «КонсультантПлюс». –
URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по делам о защите деловой репутации (2025–2026 гг.) с учётом ЭКГ-рейтинга

№ п/п	Суд, номер дела, дата определения	Истец / Ответчик	Суть спора	Роль ЭКГ-рейтинга (или иного рейтинга) в доказывании	Итоговое решение
1	Второй кассационный суд общей юрисдикции, № 88-4925/2026, 24.02.2026	Истец: ФИО2 (индивидуальный предприниматель, благотворительная деятельность) / Ответчик: ФИО1	Защита чести, достоинства и деловой репутации от сведений, распространённых в соцсети «ВКонтакте» (обвинения в недобросовестности при перевозке животных, получении денег обманным путём)	Истец представил выписку из ЭКГ-рейтинга с классом «надёжный». Суд принял рейтинг в качестве письменного доказательства, опровергающего порочащие утверждения ответчика (отсутствие доказательств соответствия сведений действительности)	Иск удовлетворён частично: сведения признаны порочащими, взыскана компенсация морального вреда 5 000 руб. Суд указал, что высокий официальный рейтинг деловой репутации является доказательством добросовестности истца
2	Девятый кассационный суд общей юрисдикции, № 88-159/2026, 15.01.2026	Истец: Н. / Ответчик: прокуратура Хабаровского края	Защита чести, достоинства и деловой репутации от сведений, изложенных в исковом заявлении прокурора (о нарушениях антикоррупционного законодательства)	ЭКГ-рейтинг не упоминался. Суд указал, что сведения, сообщённые в ходе рассмотрения другого дела и являющиеся доказательствами, не могут быть оспорены в порядке ст. 152 ГК РФ;	В иске отказано. Суд разъяснил, что изложенные в процессуальных документах утверждения не являются распространением сведений в смысле ст. 152 ГК РФ

№ п/п	Суд, номер дела, дата определения	Истец / Ответчик	Суть спора	Роль ЭКГ-рейтинга (или иного рейтинга) в доказывании	Итоговое решение
				они подлежат проверке в рамках того дела, где заявлены	
3	Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, № 88-2691/2026, 11.02.2026	Истец: ИП И. (юридическая компания) / Ответчик: В. (бывший сотрудник)	Защита деловой репутации от сведений, распространённых в мессенджере WhatsApp среди клиентов (обвинения в мошенничестве, невозврате денег, привлечении к уголовной ответственности, нахождении в розыске)	ЭКГ-рейтинг в материалах дела не упоминался. Суд оценивал достоверность сведений на основе пояснений сторон, показаний свидетелей и отсутствия вступивших в законную силу приговоров в отношении истца. Снижение рейтинга как убытки не рассматривалось	Решение суда первой инстанции изменено апелляцией: сведения о привлечении к уголовной ответственности, нахождении в розыске и невозврате денег признаны порочащими; компенсация морального вреда снижена с 300 000 до 20 000 руб.
4	Третий кассационный суд общей юрисдикции, № 88-2454/2026, 16.02.2026	Истец: ФИО3 / Ответчик: ФИО1	Защита чести, достоинства и деловой репутации от сведений о жестоком обращении с лошадьми («избивает лошадь, сломал несколько хлыстов»), распространённых в переписке в WhatsApp	ЭКГ-рейтинг не упоминался. Суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд, указал, что данные высказывания являются оценочными суждениями,	В иске отказано. Суд подчеркнул различие между утверждениями и фактами (подлежащими проверке) и оценочными суждениями (не являющимися предметом защиты по ст.

№ п/ п	Суд, номер дела, дата определе ния	Истец / Ответчик	Суть спора	Роль ЭКГ- рейтинга (или иного рейтинга) в доказывании	Итоговое решение
				основанными на личных наблюдениях ответчика, соответствуют действительно сти (подтвержден ы показаниями свидетелей) и не носят порочающего характера в юридическом смысле	152 ГК РФ)

**Меры государственной поддержки ответственных субъектов
предпринимательской деятельности (участников ЭКГ-рейтинга) в субъектах
Российской Федерации (по состоянию на 2026 год)**

Вид поддержки	Содержание меры	Нормативное основание (региональный закон)	Субъект РФ
Финансово- имущественная поддержка	Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов	Закон Владимирской области от 05.12.2022 № 116-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса во Владимирской области»	Владимирская область
	Предоставление субсидий из бюджета субъекта РФ на возмещение части затрат, связанных с реализацией инвестиционных проектов	Закон Курской области от 18.12.2024 № 118-ЗКО «О развитии ответственного ведения бизнеса в Курской области»	Курская область
	Поддержка со стороны государственных микрофинансовых организаций (льготные займы)	Законы всех 12 регионов ЦФО (типовая мера)	Воронежская, Белгородская, Орловская, Владимирская, Тамбовская, Брянская, Костромская, Смоленская, Курская, Рязанская, Липецкая, Тульская области
Налоговая поддержка	Предоставление инвестиционного налогового кредита по региональным налогам	Закон Липецкой области от 25.12.2024 № 595-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса в Липецкой области»	Липецкая область
	Пониженные ставки налога, взимаемого в	Закон Рязанской области от 25.12.2024	Рязанская область

Вид поддержки	Содержание меры	Нормативное основание (региональный закон)	Субъект РФ
	связи с применением упрощённой системы налогообложения (УСН)	№ 127-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса в Рязанской области»	
Административная (нефинансовая) поддержка	Сокращённый срок рассмотрения обращений ответственных инвесторов в исполнительных органах государственной власти субъекта РФ (до 15–20 календарных дней вместо стандартных 30)	Закон Рязанской области от 25.12.2024 № 127-ОЗ (15 дней); Закон Липецкой области от 25.12.2024 № 595-ОЗ (20 дней)	Рязанская область, Липецкая область
	Оказание содействия исполнительными органами в первоочередном рассмотрении обращений ответственного инвестора в ресурсоснабжающие организации (газ, электричество, вода)	Закон Владимирской области от 05.12.2022 № 116-ОЗ	Владимирская область
	Вынесение вопросов по оказанию содействия ответственным субъектам бизнеса на рассмотрение инвестиционного уполномоченного в ЦФО	Модельный закон «О развитии ответственного ведения бизнеса в субъекте Российской Федерации» (рекомендованный для всех регионов ЦФО)	Все регионы ЦФО (на основании модельного закона)
	Гарантии неприменения отдельных региональных актов, ухудшающих	Законы Воронежской, Белгородской, Орловской, Тамбовской, Брянской,	Воронежская, Белгородская, Орловская, Тамбовская, Брянская,

Вид поддержки	Содержание меры	Нормативное основание (региональный закон)	Субъект РФ
	положение инвестора, в соответствии с законодательством о защите и поощрении капиталовложений	Костромской, Смоленской, Тульской областей	Костромская, Смоленская, Тульская области
Поддержка в сфере закупок	Учёт ЭКГ-рейтинга при оценке заявок участников закупок для государственных и муниципальных нужд в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604	Применяется на федеральном уровне (обязательно для заказчиков, установивших показатель «деловая репутация»)	Российская Федерация (все субъекты)
	Перспективная мера: уменьшение размера обеспечения заявки и исполнения контракта для компаний с высоким ЭКГ-рейтингом	Рассматривается ФАС России (по итогам ПМЭФ 2024)	Планируется к внедрению на федеральном уровне